

ДЕЛА, УКРЕПЛЯЮЩИЕ ВЕРУ

«Не стареют душой ветераны...»

Хотел бы отметить, что социальная деятельность Церкви становится все более и более важной, все более и более заметной, все более и более привлекающей к себе нашу паству. И это хорошо, потому что вера без дела мертва есть (Иак. 2,17). Посещая епархии, я нередко сталкиваюсь с непониманием на уровне духовенства (а иногда даже епископата) того акцента, который мы делаем сейчас на социальной работе. Тогда я объясняю простыми словами: «Проповедовать мало — нужно творить добрые дела». Вся наша социальная работа должна исходить из приходских общин, а не превращаться в элитарную деятельность на уровне высшей церковной власти, на уровне епископата. Мы достигнем положительных результатов только в том случае, если будет задействован потенциал наших приходов. Ведь социальная работа — это просто совершение добрых дел.

Всем хорошо известно, что значительная часть наших верующих — это пожилые люди, в основном женщины, хотя есть и мужчины. Люди, прожившие очень тяжелую жизнь, видевшие мало светлого и радостного. Некоторые еще войну застали, тяжелейшие послевоенные годы; не у всех сложилась личная жизнь, многие остались совершенно одиночками. Так вот, каждый настоятель должен знать всех одиноких и нуждающихся на своем приходе, — с этого и начинается церковная благотворительность. Конечно, важны и макропроекты на уровне всей Церкви, об этом я еще скажу несколько слов; но показателем реального вовлечения Церкви в благотворительность

является совершение добрых дел в приходской общине, на уровне общины. Хотел бы с удовлетворением отметить, что московские приходы ведут очень большую социальную работу. Осуществляется взаимодействие с лечебными и детскими учреждениями, с пенитенциарной системой, — когда я знакомлюсь с годовыми отчетами, я с признательностью воспринимаю всю эту информацию. Но хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость организации социальной работы внутри наших приходов, причем речь идет, конечно, не только о мегаполисах, но и о всей Церкви.

Если же говорить о макроуровне, то есть общецерковном уровне, то, несомненно, видна очень позитивная динамика развития нашей социальной работы. Вы помните, на одном из выступлений в Государственной Думе я говорил о необходимости вывести аборт из системы обязательного медицинского страхования. Призывал и на Соборах, и на епархиальных собраниях к тому, чтобы Церковь активизировалась в борьбе с абортами. Но мало говорить — нужно делать. Если вы помните, я всегда сопровождал свои призывы к тому, чтобы Церковь усилила протиабортную деятельность, пожеланиями, чтобы Церковь приняла на себя ответственность за тех, кто, находясь в трудных условиях, отказывается совершить аборт, в том числе по соображениям религиозным, откликаясь на церковный призыв. Вот почему мы стали развивать в рамках всей Церкви систему приютов для женщин — тех, кто отказался от совершения аборта, и тех, кто попал в трудные ситуации. Если в 2011 году у нас был только один приют на всю Церковь, то сегодня их 53. Конечно, тоже немного для Российской Федерации, если учесть количество епар-

хий. Поэтому задача заключается в том, чтобы в каждой епархии было такое учреждение, ведь в каждой епархии есть женщины, которые нуждаются в поддержке. Это одинокие женщины, причем не только те, кто отказался сделать аборт, — родили, а идти им некуда или они подвергаются несправедливому давлению со стороны родственников. Есть и другие жизненные обстоятельства, когда женщине некуда идти. Церковь должна открыть свои двери и помогать таким женщинам. Я бы очень просил Вас, владыка, продолжать работу, которая сейчас достаточно успешно осуществляется, с тем, чтобы создание приютов для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, стало одним из приоритетов нашей социальной деятельности.

Я сам посетил несколько мест, где происходили чрезвычайные ситуации. В первую очередь хотел бы отметить посещение Крыма после страшного наводнения. Я видел, как там работают наши люди, — как представители Синодального отдела, так и местные. Церковь активно помогает людям преодолеть духовный, психологический стресс, выйти из тяжелого состояния, в котором они оказываются в результате такого рода событий. Ну и, конечно, последний случай — это Кемерово. Как я уже говорил, по объективным причинам я не смог посетить Кемерово сразу после трагедии, поэтому поехал туда на 40-й день. Одним днем — утром вылетел, вечером вернулся в Москву. Я увидел многое — то, что я должен был увидеть, и то, что я должен был понять. В первую очередь, я увидел страдания людей, — после того, как я совершил панихиду, у меня была возможность поговорить с каждым, кто ко мне подошел. Братя, это совершенно особый опыт. Думаю, священ-

никам крайне необходимо соприкасаться с такими страданиями, для того чтобы помогать людям, которые оказались в подобных ситуациях. Потому что соприкосновение со страдающим человеком не только приносит ему облегчение, если священник разумно, с открытым сердцем подходит к нему, но и самого священнослужителя очень обогащает. Для меня соприкосновение с людьми, которые пострадали в Кемерово, — это действительно очень сильный духовный опыт.

Следует возблагодарить Господа за то, что вся эта работа развивается в нашей Церкви. По статистике 70 % граждан не знают ни одной благотворительной организации. У нас нет традиции активного участия в работе благотворительных организаций на добровольческой основе. Сейчас эта работа начинается, и дай Бог, чтобы она продолжалась.

Необходимо в связи с этим поговорить и об информационном сопровождении. Информацию о добрых делах, в том числе совершаемых в Церкви, никак нельзя рассматривать как некую саморекламу, как некий пиар: «Посмотрите, какие мы хорошие». Совсем нет! Мы знаем, как много еще недостатков в нашей работе, как много еще нужно сделать. Но необходимо, чтобы общество знало о всем том, что делает Церковь, что делают светские общественные организации, потому что добрый пример вдохновляет других. Хотел бы обратить внимание на очень хорошую инициативу Первого канала, который предлагает людям перечислить 75 рублей, послав SMS со словом «добро», причем это предложение сопровождается очень хорошими примерами того, как получившие эти деньги, в основном дети, спаслись от тяжелых, смертельных болезней.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«РАДУЙСЯ, БОГОСВЕТЛАЯ ГЛАВО КНЯЗЕЙ РУССКИХ»

В день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, накануне вступления во власть всенародно избранного Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, в Самаре произошло историческое событие. На Софийской набережной у Софийского собора был освящён и возсиял на солнце памятник его Небесному покровителю, первому правителю Святой Руси, как символ возврата к некогда утраченным нашей страной православным идеалам.

Возглавил торжественную церемонию открытия памятника святому равноапостольному Великому князю Владимиру митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей. Под бездонным голубым небом у подножия скульптурного изображения собралось более двух тысяч человек. Среди участников торжества - глава региона Дмитрий Азаров, глава города Елена Лапушкина, главный федеральный инспектор по Самарской области Сергей Чабан, представители духовенства, депутаты, руководители общественных организаций, деятели науки, культуры и искусства.

Митрополит Сергей прочитал молитву на освящение памятника и окропил скульптурное изображение Крестителя Руси освященной водой.

В приветственном слове к собравшимся владыка Сергей подчеркнул, что памятник великому князю Владимиру – это дань уважения нашему выдающемуся предку, особо почитаемому святому, государственному деятелю и воину, основателю государства. «Святой равноапостольный князь Владимир заложил нравственные ценности, которые определяют нашу жизнь и поныне. Памятник князю Владимиру – это символ единства всех народов, отцом которых он является, а это народы исторической Руси».

Участников церемонии приветствовал глава Самарской области Дмитрий Азаров. Он сказал, что решение князя Владимира о крещении Руси стало поворотным и определяющим в истории государства. Оно позволило сохранить самоидентификацию русского народа, создать условия для развития сильного централизованного государства, которое объединило людей разных исповеданий.

Автором памятника являются скульпторы Петр Панченко и Алексей Крайнов, а также художник Евгений Баранов. Высота памятника вместе с постаментом составляет 6,5 метров, вес композиции – 14 тонн. В правой руке князь Владимир держит Православный крест.

Инициатором и инвестором проекта стал известный самарский пред-

приниматель, музыкант и меценат, заместитель председателя правления «Роснано» Владимир Аветисян.

В народе Великого князя прозвали Владимир Красное Солнышко, что свидетельствует об искренней любви и почтении подданных к своему лидеру.

Выдающийся правитель Руси был не только великим полководцем, он не боялся сменить веру, просветить свой народ светом христовой истины. Князь верил, что народ примет его духовный выбор. Кроме того, он много сил положил на созидание и укрепление единого государства, защиты Русской земли от врагов, при нём началось строительство церкви, духовное просвещение.

Будучи человеком талантливым, цельным, он был искренен в своих замыслах и поступках. После принятия Православия, князь так боялся хоть чем-то провиниться перед Лицом Божиим, что отменил смертную казнь. И без всяких химер коммунизма, без установления каких-либо диктатур, а просто из истовой любви к Богу и ближнему по Киеву по его приказу ездили подводы, и кормили, и раздавали одежду всем нуждающимся, немощным и нищенствующим. Вероятно, поэтому помнить о нём в советские годы категорически запрещалось.

Житие Великого князя Владимира для нас ещё и урок отношения

к своей истории. Да, до принятия христианства он был жестоким язычником, совершил много грехов, вел нецеломудренный образ жизни. Но о глубине его перерождения после крещения свидетельствует вся последующая жизнь и свершения Великого князя. Авторы жития равноапостольного просветителя Руси не утаили от взора читателя ни его падений, ни его возрастания в Боге. А все события излагаются с глубоко христианской целомудренной позиции.

И ныне, чтобы Россия по-настоящему возродилась, пришло время вернуться к этой летописной традиции осмысления своей жизни, истории и культуры.

Теперь без памятника Владимиру Красному Солнышку Самара уже немислима. В акафисте, посвящённом крестителю Руси, мы читаем: «Радуйся, яко Царь царей дарова тебе мудрость Соломонову, кротость Давидову, ревность Илиину, правоверие апостольское».

...Радуйся, святых храмов создателю; радуйся, равноапостольному царю Константину равночестный подобниче... радуйся, первостоятелю святых Русския Церкви...

Радуйся, Владимире, державы Русския просветителю».

Святой равноапостольный князь Владимире, моли Бога о нас!

Ольга Щербак

ИЗ ОКОПОВ ФРОНТ УШЕЛ В ЭКРАНЫ

В Пасхальные дни, по благословению Митрополита Самарского и Тольяттинского Сергея, в целях возрождения православных семейных традиций, объединения семьи и патриотического воспитания молодежи в Самаре прошел второй фестиваль «Свет Лучезарного Ангела». В торжественном открытии мероприятия принял участие руководитель регионального отделения Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл» Дмитрий Вадимович Сивиркин.

Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» проходит по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла и под патронатом Светланы Медведевой, президента Фонда социально-культурных инициатив, председателя Попечительского совета Комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». Девиз фестиваля – «Доброе кино возвращается». Это некоммерческий проект – вход для зрителей на все кинопоказы и мероприятия бесплатный. Год от года его многотысячная аудитория растет, так же как растет количество авторов, желающих принять в нем участие. За 14 лет зрители познакомились с сотнями талантливых киноработ в полнометражном и короткометражном игровом, документальном и мультипликационном жанрах. В межфестивальный период лучшие его картины представляются зрителям городов России и за рубежом в проекте «Свет Лучезарного Ангела».

Открыл фестиваль и благословил его участников митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей. Почетным гостем нынешнего фестиваля в Самаре стала телеведущая, лауреат

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей открывает фестиваль «Свет Лучезарного Ангела»

премии «ТЭФИ» Мария Ситтель. Она, а также игумен Киприан (Яценко), ученый Владимир Лепехин, режиссеры, педагоги, мультипликаторы из анимационной студии Александра Татарского провели мастер-классы и творческие встречи.

Настоящим подарком для самарцев стала премьера художественного фильма Эдуарда Пари «Жили-были». Прекрасное впечатление произвели анимационные фильмы киностудий «Пилот», «Союзмультфильм», «Балтийское телевидение» (из цикла «О православных святых»). Не оставили зрителей равнодушными игровые и документальные картины. Ярким событием стал моноспектакль «Пять рассказов Шукшина» в исполнении лауреата III театрального форума «Золотой витязь», дипломанта X Международного фестиваля моноспектаклей «Монокль» (г. Санкт-Петербург) Владимира Борисова в

музыкальном сопровождении артиста Оркестра «Виртуозы Самары», лауреата всероссийских и международных конкурсов Александра Малыгина (баян).

В рамках кинофестиваля в Самаре также был проведен конкурс анимационных фильмов с целью поддержки создателей доброго кино для детей.

«Доброе семейное кино нужно во все времена, – считает гость фестиваля Мария Ситтель. – Кино – это история одного человека, сжатая до полутора часов. И молодые люди часто следуют образам, увиденным ими на экранах. У нас есть люди, готовые делать хорошее, доброе кино. Задача фестиваля – поддержать их. И замечательно, что у этих людей есть здесь возможность поделиться своим опытом и секретами мастерства».

Примечательно, что ранним утром во второй день фестиваля игумен Киприан (Яценко), инициатор и автор

восьмисерийного фильма о прп. Паисии Святогорце, отслужил Божественную литургию в Троице-Сергиевом храме Самары, являющемся городским подворьем Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня – в левом приделе, который и освящен в честь всемирно известного православного старца. Все молящиеся, а также и участники фестиваля, имели возможность приложиться к части монашеского облачения великого афонского подвижника, которую отец Киприан привез с собой.

А Дмитрий Вадимович Сивиркин, отметив, что кинематограф в России стал ареной борьбы добра и зла, вспомнил стихотворение, написанное им недавно по поводу выхода в прокат кошунственного фильма «Матильда»:

Бесы – экономней старой Сары,
И не любят серу тратить зря.
Видно, не добились комиссары
Нашего последнего Царя.
Вновь палат они со всех орудий,
И опять с запасного пути
На парах из адских киностудий
Бронепоезд ленинский летит.
Из окопов фронт уполз в экраны,
В кабинеты, в строчки и слова...
Значит, по домам нам, братцы, рано,
Коль война гражданская жива.
Коль потомство тех, убивших тело,
Так распявших Русь, что впору выть,
Нынче засмердело, захотело
Душу нашей Родины убить.
Царь давно своих солдат заждался.
Он теперь, свою собирая рать,
Выдает небесное гражданство –
На войне гражданской воевать.
То гражданство круче всех шенген-
нов
И казны дороже золотой...
Мастеров киношек эrogenных
Покропим водицею святой?

Ирина Владимировна Русорел

ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ II И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад на круглом столе «Царский выбор Николая II: к 150-летию со дня рождения и к 100-летию расправы» в Общественной палате РФ

Заявленная тема многоаспектна. Остановлюсь только на историческом феномене Государственной Думы, существовавшей в 1906-1917 годах и с 1994-го по настоящее время.

Замечу, что буржуазно-рыночная экономика, широкий и преуспевающий слой средней буржуазии нуждаются в своем представительстве во власти через политические партии и парламенты. Можно сколько угодно и во многом справедливо называть буржуазную демократию «великой ложью нашего времени» (К.П. Победоносцев), но миновать ее нельзя потому, что она соответствует капиталистическому экономическому строю. Одновременно можно уменьшить негативные проявления демократии, корректируя ее в соответствии с историческими, культурными и религиозными традициями России.

А говоря о традиции, вспомним Земские Соборы – представительный орган, созданный Иваном Грозным в 1549 году. Наши первые цари располагали достаточно большой властью, при этом было понимание, что важнейшие вопросы предпочтительнее решать соборно, беря пример с Церкви. Было понимание, что в такой огромной и разнообразной стране желательно услышать мнения различных сословий и земель для того, чтобы выработать ответственную и разумную внутреннюю и внешнюю политику.

Земские Соборы являлись совещательным органом при царе. Но история создала уникальные ситуации 1598 и 1613 годов, когда царей не было. Их требовалось

избрать. Поэтому Соборы этих годов оказались не совещательными, их решения стали обязательными для страны. А на Соборе 1613 года даже шла острая борьба между претендентами на престол. То есть данный Собор можно назвать Учредительным Собранием или парламентом, можно говорить о максимально возможной в то время демократии на Соборе. Правда, такие термины тогда не употреблялись, но реально это было.

И не только в отсутствие царей. Скажем, Алексей Михайлович мог без совета с Земским Собором принять Малороссию (Украину) в состав России. Но царь понимал, что Речь Посполитая (Польша и Литва) не вернут Малороссию без войны. А вопрос о войне и мире предпочтительнее решать не единолично, ведь погибнуть предстоит многим, а затянуть пояса – всем.

Однако Петр I в стремлении к абсолютной личной власти прекратил созывать Земские Соборы. И эта, скажем так, – контрреформа, привела к серьезным негативным последствиям именно в царствование Николая II.

Правда, утром 1 марта 1881 года государь Александр II одобрил законопроект министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова, предусматривавший частичное участие выбранных представителей крупных городов и земств в работе финансовой и административной государственных комиссий, а затем частичное участие назначенных самим царем представителей от крупных городов и земств в совещательном Государственном Совете. Однако народолюбцы в тот же день убили императора. А его сын Александр III под давлением своего учителя и старшего друга Победоносцева отказался даже от столь минимального возвращения представительского и выборного начала на всероссийском уровне.

Одновременно император Александр III не исключал созыва Земского Собора в связи с коронацией, и следующий министр внутренних дел Н.П. Игнатьев выработал проект соответствующего Манифеста. Однако Победоносцев отговорил царя от созыва Собора. А 17 января 1895 года уже другой ученик Победоносцева – император Николай II заявил о продолжении охранительной политики своего любимого отца. Таким образом, стремительно развивавшаяся по буржуазно-рыночному пути и строившая правовое государство Россия оказалась к началу XX века вообще без какого-либо представительного органа. При том, что общество и экономика стали намного сложнее, чем во времена Земских Соборов XVI-XVII веков.

Крупные преобразования зачастую происходят в результате внутреннего или внешнего толчка. Скажем, внешний толчок – неудачи в Крымской войне – подтолкнули Александра II к отмене крепостного права и последующим реформам, а внутренний толчок – первая русская революция – вынудила Николая II издать Манифест 17 октября 1905 года, допустить буржуазно-демократические свободы, созвать-таки представительный орган – Государственную Думу. Если бы не революция, то «дарования» свобод в 1905 году не было бы. Причем созданная под давлением революции Дума оказалась революционной в феврале 1917-го, придала видимость законности, легитимности происходящему перевороту.

Возникает вопрос: стоило ждать, пока гром грянет? Существовал созданный сверху Земский Собор, возможно, смогли бы обойтись без революционной Думы. Альтернативой созданию представительного органа было только очень кровавое подавление революции в октябре 1905 года, однако на это Николай II не пошел, о чем писал своей

матери вдовствующей императрице Марии Федоровне.

Зная последующее развитие событий, не исключая, что в глубоких интересах России было именно такое подавление революции и революционеров, от которого отказался царь. Кстати, Победоносцев не одобрил царский Манифест 17 октября 1905 года и был снят с должности обер-прокурора Синода. Написав о неприемлемости очень жесткого подавления революции, царь и представить не мог – каким морем крови зальют Россию революционеры Ленин и Сталин. А в октябре 1905-го государь стремился и традиционную власть сохранить, и слишком много крови не пролить, то есть пройти по срединному или, как говорят, царскому пути. И у такого пути был шанс.

И тут выходим на современность: если к 1905 году не было представительного всероссийского органа, то де-факто его нет через сто лет. Современное Федеральное Собрание имитирует парламентаризм: Совет Федерации не видно и не слышно, он вообще не избирается народом, а жизнь в Госдуме еле теплится в лучшем случае. Между тем происходит накопление очень серьезных проблем. Если не решать их сверху, то проблемы рано или поздно прорвут так называемую стабильность. И возникнет потребность в подлинном парламенте, даже в Конституционном или Учредительном Собрании и, возможно, в Земском Соборе ради возвращения в Россию из постсоветского межвременья. Но неужели для этого обязательно ждать каких-то событий, какого-то внутреннего или внешнего толчка? Неужели надо наступать на те же грабли?

Владимир Михайлович Лавров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

ДВЕСТИ ЛЕТ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II ОСВОБОДИТЕЛЮ

Чем прежде всего актуально царствование императора Александра II для России и других постсоциалистических стран? Тем, что он осуществил во многом успешную рыночно-буржуазную модернизацию страны, начал переход к правовому и демократическому государственному строю. Приняв полуфеодальную страну, он вывел ее на второе место в мире по темпам экономического, в том числе промышленного, роста. Дальнейшие успехи, достигнутые в царствования Александра III и Николая II, опирались на тот фундамент, на то действительное ускорение, которое придал стране именно Александр II. А сегодня Россия и другие постсоциалистические страны совершают вторую подобную модернизацию. Отсюда исключительная актуальность преобразований Александра II.

Однако имеется и отличие. Оно в том, что тогда переход к буржуазно-демократическому строю осуществлялся из полуфеодального, а сейчас - из социалистического. Последнее сложнее, поскольку и до выдающихся реформ Александра II была частная собственность, был пусть недостаточно развитый, но все-таки рынок. Но коммунисты уничтожили всё это, особенно в России. Сталинская коллективизация уничтожила трудовое крестьянство как класс. Сейчас зачастую критикуем так называемых новых русских и олигархов, однако «старые русские» и выдающиеся дореволюционные предприниматели были перебиты. Прервалась «связь времен», говоря словами Шекспира. В результате имеем то, что имеем.

Осмысление преобразований императора Александра II необходимо, чтобы: во-первых, взять пример с того, что тогда вывело страну в лидеры по темпам развития, а во-вторых, чтобы избежать того, чем в конце концов завершилась первая русская буржуазно-демократическая модернизация - избежать революционной катастрофы. Такая катастрофа не была предопределена при Александре II. И всё же великие преобразования в дореволюционной России закончились великой катастрофой 1917 года.

Однако прежде всего о главном, что обезпечило начало русского экономического чуда при императоре Алек-

Император Александр II

сандр II. Освобождение крестьянства от крепостной зависимости в 1861 году позволило начать свое дело очень большому количеству трудолюбивых, оборотистых, смекалистых и трезвых мужиков. Начался бурный рост капитализма снизу. Сейчас же почти нет ни таких мужиков-крестьян, ни, соответственно, столь быстрого буржуазного развития России.

Реформы императора Александра II восхищают своей системностью, продуманностью, логичностью. С чего началось - с ослабления цензуры. Ведь в печати было запрещено обсуждать и критиковать действия правительства. А как без этого осознать, что происходит со страной, откуда и куда она движется и что необходимо предпринять. Ведь это невозможно сделать только из Зимнего дворца.

Ослабление цензуры со второй половины 1850-х годов действительно требовалось. Однако, на мой взгляд, произошло чрезмерное ее ослабление. При этом многие публицисты и литераторы ринулись критиковать существующие порядки, недооценивая достижения страны и исходя из своих максималистских желаний, но не из реально возможного и разумного. А публиковалось практически всё, за исключением прямых призывов к свержению государственной власти и к террористическим актам. И так в течение целого последующего полувека!

Уже безусые гимназисты узнавали из печати, что так жить нельзя, что власти предрержающие никуда не годятся. Понятно, какие делались из этого выводы теми, кто отошел от веры, не жил глубокой духовно-интеллектуальной жизнью, но был молод, самоуверен и решителен. Вот и получили 1917 год.

Освобождение крестьянства и ускоренное им развитие рыночно-буржуазных отношений потребовали создания независимого, всесословного и гласного суда в 1864 году. Возникла огромная масса новых русских предпринимателей. Соответственно, множество хозяйственных конфликтов и споров. И предпринимательской массе для успешного ведения бизнеса необходим именно независимый справедливый суд. Альтернативой этому могло быть только сдерживание экономического развития и бегство капитала за границу. Такая альтернатива не устраивала Александра II, и царь создал независимый суд. Однако он был уничтожен коммунистами в 1917-1918 годах. В результате даже после отстранения КПСС от власти Россия не имеет столь совершенного и необходимого суда, который был при Александре II, Александре III и Николае II. Есть с чего брать пример.

Освобождение крестьянства от крепостной зависимости, зависимости от помещиков, потребовало другой хозяйственной самоорганизации на местах. Интересы и мнения крестьянства, тогдашних новых русских требовалось учитывать для успешного развития на местах. Поэтому были созданы органы местного самоуправления - земства - в том же 1864 году. А когда практика показала, что земства успешно работают, то подобное самоуправление создали и в городах - городские думы во главе с городским головой - в 1870 году. Земства и городские думы строили и ремонтировали дороги, строили трамвайные линии, открыли огромное количество школ, больниц и приютов, проводили водопровод, канализацию и т.д.

Причем земства и городские думы получили право собирать местные налоги. Скажем, назрела потребность построить мост, надоело ездить в объезд. Объявлялся конкурс, выбирался самый разумный проект, его стоимость и сроки осуществления объявлялись. На объявленную стоимость собирався местный налог. И появлялся долго-

жданый мост. Все видели, куда ушли деньги. Есть с чего взять пример.

А.И. Солженицын даже утверждал, что без возрождения земств не удастся возродить Россию. Однако думаю, что недостаточно создать земства. То есть вывеску повесить нетрудно. Но проблема в том, что тогда были тысячи гласных (депутатов), которые хотели послужить своему народу. Прежде всего народу, а не себе. В образованном обществе было широко распространено мнение: раз сложилось так, что мы имели возможность получить образование, то этим образованием должны послужить тем, кто не имел такой возможности. Подобных гласных или депутатов постреляли в революционные времена, а теперь имеем то, что имеем. И подобных депутатов требуется теперь вырастить, а это может произойти в результате духовно-нравственного возрождения страны.

И особо хочется сказать о русско-турецкой войне 1877-1878 годов, об освобождении Болгарии от османского ига. Ведь Западная Европа противодействовала этому, прежде всего Великобритания, готовая даже пойти войной на стороне осман. Именно Запад урезал в три раза территорию Болгарии на Берлинском конгрессе 1878 года. А русский царь и русское общество искренне поддержали братьев по вере. Исторический опыт свидетельствует: когда совсем худо, когда спасти некому, тогда прийти на помощь и спасти может только возросшая в Православии Россия.

Помню, в брежневские времена меня удивляло и одновременно восхищало почитание царя Александра II в коммунистической Болгарии. Ведь в СССР взорвали все памятники Александру II, а в Болгарии не взорвали. Значит, почитание проходило через сердца болгарского народа, закрепилось в его исторической памяти.

Александр II вошел в историю как Освободитель не только русских, но и болгар, других народов от османского владычества. Есть замечательная опера «Жизнь за Царя», а Александр II был Царем, положившим жизнь за народ. Вечная ему память!

Владимир Михайлович Лавров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор Николо-Угрешской православной духовной семинарии, действительный член РАЕН

РАБОТАЙТЕ БОГУ С РАДОСТЬЮ

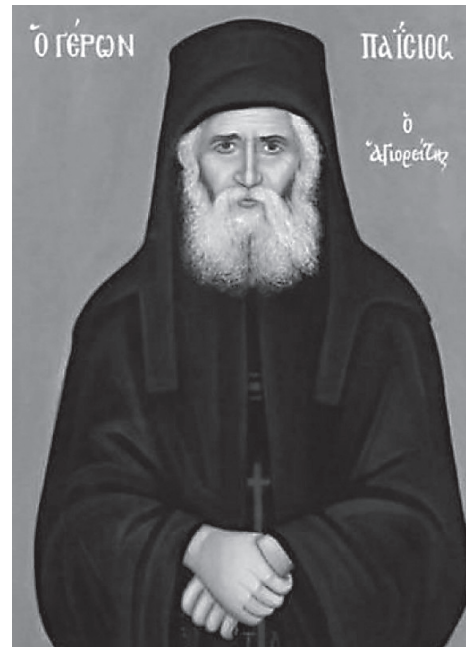
Сейчас Бог попускает крепкую встряску. Грядут нелегкие времена. Нас ждут великие испытания. Давайте относиться к этому серьезно и станем жить духовно. Обстоятельства вынуждают и будут вынуждать нас работать духовно. Однако эта духовная работа будет иметь цену, если мы совершим ее с радостью, от своего произволения, а не оттого, что нас принудят к этому скорби.

Многие святые просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиги. Я радуюсь, когда некоторые угрожают мне расправой за то, что я не молчу и разрушаю их планы. Когда поздно вечером я слышу, как кто-то прыгает во двор калитки через забор, мое сердце начи-

нает сладостно биться. Но когда ночные пришельцы просят: «Пришла телеграмма, помолись за такого-то больного!», то я говорю себе: «Ах, вот оно что! Выходит, опять неудача!»... Я говорю так не потому, что мне надоело жить, но потому, что мне радостно умереть за Христа. Давайте же радоваться тому, что сегодня представляется такая благоприятная возможность. Того, кто желает мученичества, ждет великая мзда. В прежние времена начиналась война, и человек шел сражаться с врагом, защищая свое Отечество, свой народ. Сейчас мы вступаем в сражение не ради защиты Отечества. Мы идем в бой не для того, чтобы воспрепятствовать варварам сжечь наши дома, надругаться над нашей сестрой и обезчестить нас. Мы ведем войну не за национальные

интересы и не за какую-то идеологию. Сейчас мы сражаемся либо на стороне Христа, либо на стороне дьявола. Кто с кем - расстановка сил предельно ясна. Во время оккупации ты становишься героем, если не приветствовал немца. Сейчас ты становишься героем, если не приветствуешь дьявола. Так или иначе, нам предстоит увидеть страшные события. Произойдут духовные битвы. Святые еще больше освятятся, а нечистые станут еще более скверными. Я чувствую в себе утешение. Нас ждет гроза, и наша борьба имеет цену, потому что сейчас наш враг - это не Али-Паша, не Гитлер и не Муссолини, но сам дьявол. А поэтому и награда наша будет наградой небесной. Бог, яко Бог Благодный да управит зло во благо. Аминь.

Прп. Паисий Афонский (Святогорец)

ПЯТЬ КЛЮЧЕЙ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Нередко мы можем наблюдать такую картину. Моя жизнь проста до невозможности. Вернее, могла бы такой быть. И, правда, что сложного: подняться в 6:50, в 7:00 помолиться и дальше с интересом окунуться в ворох приятных утренних забот.

На деле же с первой минуты пробуждения начинается борьба. Проснулась, встаю - нет, полежу чуток. Будильник звенит - ничего, переставлю ещё на 10 минут. Нужно помолиться - это кому нужно-то? Если один раз молитву пропустить, жизнь не остановится и земля с орбиты не сдвинется. Может, завтра помолюсь? Но нехорошо это, и сегодня нельзя пропускать правило. Да почему нельзя, кто сказал?!

Наверное, есть на свете люди, которые легко и невесомо утром с постели вскакивают. А может, это вообще только моей ленивой голове так тяжело в вертикальное положение прийти?

Хорошо, буду рассуждать логически. Когда думаю о кофе, поднимаюсь с готовностью. Как только вспоминаю о гробосённой вкусняшке в холодильнике, бегу за ней с нетерпением. Чтобы проглядеть почту, тянусь к телефону с радостью. Но стоит только о молитве вспомнить, как «вежды мои» отягощаются сном, а настроение, как тот хомячок в видеоролике про play dead, прикидывается мёртвым. Это отчего так?

Под вечер - картина маслом в тех же красках. Всё успелось, удалось, сложилось. Чудесный день позади, теперь молитва, и - спать. Но мозг опять индейскую национальную избу («фиг вам» называется) на воображаемой печке рисует. Сил на молитву нет, приходите завтра: вот название безмерного хита, под который приходится засыпать так часто.

Про субботу-воскресенья вообще молчу. Выйти вовремя на службу в храм никаким гипнозом и аутотренингом не получается...

Со стороны на всё это посмотреть - наверное, только плечами пожать. Насочиняли себе православные правил молитвенных, придумали бремена неудобносимые и сами стонут под их тяжестью. Где в Евангелии сказано десять разных утренних молитв читать? А вечером все эти перечисления грехов по пять раз? А к причастию по полтора часа готовиться?

И ведь отношение ко всем этим правилам какое - ма-ги-чес-ко-е. С утра молитвы не прочитаю - день не задастся. Вечером не помолюсь - если ночью умру, в ад попаду. Раненько не успела помолиться - днём так и быть дочитаю, и тогда в полдень так остроумно звучат слова «от сна встав, полунощную песнь приношу Ти, Спасе».

Пробовала это как грех исповедовать: так с тех пор на каждой исповеди отдельной строчкой «ленью молиться» и значится. Ничего не меняется, какими уговорами себя ни уговаривай. Каюсь в своей лености, охлаждении в молитве, небрежном молении и опозданиях на службы, а уже в следующие дни опять этот грех «предо мною есть вину».

А что если оставить пока вообще это дело? Раз молитва не идёт, ну и не заставлять себя совсем. Говорят же умные люди: невольник - не богомольник. Я буду просто о Господе постоянно помнить и своими словами к Нему обращаться. Такое тёплое живое чувство наверняка Ему приятнее будет,

чем мои заученные тексты, другими людьми написанные. Вот прямо с завтрашнего дня так и попробую...

ПЯТЬ КЛЮЧЕЙ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

1. НАШЕ ПАДЕНИЕ - ЭТО НАШЕ ДОСТОЯНИЕ.

Почему-то, когда мы говорим о какой-то сложной ситуации, изначально воспринимаем её как то, что необходимо немедленно преодолеть.

Но если взять Божественное Промышление, то прибыль наша - и в убыли тоже. Как интересно говорится про святых отцов: жил такой-то и возрасал от силы в силу. Как это - от силы в силу? Когда мы сами преодолеваем какие-то напасти, то, по слову апостола, сможем потом и «искушаемым помощи». То есть найдём, как помочь человеку в подобной трудной ситуации. Уже хотя бы в этом приобретаем силу.

И второй момент: мы в падении. Как наркоман или алкоголик, понимаем - всё, Господи, я упал. Первая мысль: «Я свинья». И вторая, следующая за ней: «Свинья, Господи, но Твоя!». Осознавая своё падение и его глубину, отдавая себе отчёт, в чём причины этого падения, мы опять-таки приобретаем силу. Видим, откуда напасть взялась, и можем других предупредить об опасности. Как пьяница приходит на площадку к старшеклассникам и говорит: «Ребята, не пейте пиво! Это - начало. Посмотрите на меня: если и дальше будете продолжать в том же духе, станете как я...».

Поэтому все обстоятельства нашей жизни мы можем использовать для того, чтобы восходить от силы в силу - для духовного анализа и изменения себя. Не только взлёты и победы, но и падения с неудачами. И то, и другое - равномерное движение вперёд.

2. МОЛИТВЕННЫЕ ПРАВИЛА - НЕ КАНДАЛЫ, А ИЗЫСКАННЫЕ БЛЮДА ДЛЯ НАШЕГО ДУХА.

Наше чрево воспринимает еду не в любом сочетании, но в тех или иных комбинациях. В каждое блюдо входят определённые ингредиенты. Для пирожных, например, требуются мука, сахар, яйца, масло, шоколад. Для борща всё это совершенно не годится. То есть, чтобы желудок наш воспринял пищу, мы распределяем её на некие группы и используем сочетание продуктов так, чтобы было и вкусно, и полезно. Сала без хлеба много не съешь, и шоколада килограмм за раз в

себя не затолкаешь. Но если в виде бутербродов с горчичкой или конфет с чаем - всё отлично пойдёт.

Так и для того, чтобы питать наш дух, святые отцы создали прекрасное разнообразие. На всякий житейский случай есть своё молитвенное правило: для путешествующих, для скорбящих, для болящих, для тех, кто восстал ото сна, для отходящих ко сну и так далее. Чтобы ум наш не страдал от однообразия, но постоянно имел что-то новенькое.

Зачем в правилах столько разнообразных прошений? Вполне можно было бы обойтись двумя словами «Господи, помилуй!»... Да, это так. Но для того, чтобы попросить маму испечь пирог с яблоками, с шоколадом, с трюфелями, с кремом, с железной прослойкой, нужно все эти слова в своей просьбе произнести. Просто сказать «мама, хочу!» не получится. Но если ты готов принять то, что Господь даст на твои два слова «я хочу!» - пожалуйста.

3. ПОЛЬЗУЙСЯ ЛЕКАРСТВОМ, КОТОРОЕ «СРАБОТАЛО».

Почему в молитвенные правила собрано столько и таких молитв? Если вчитаться внимательно, увидим, что все они максимально охватывают всевозможных сторон нашу жизнь в той сфере, на которую направлены. Утром мы просим благословения на наши устремления проявить себя в течение дня, чтобы Господь не допустил совершить грех, уберёт от опасностей. Вечером, соответственно, пытаемся у Бога испросить прощения, потому что «несть числа» грехам нашим.

И второе. Почему мы просим словами святых отцов? Потому что они жизнью своей доказали, что их молитвы дают результат. Мы ведь от врача чего ожидаем? Что лекарство «сработает». Если слышим, что кому-то лечение помогло, то и сами стараемся этим же способом лечиться. Так и молитвы в правилах собраны по одной от тех, кому, как говорится, «помогло».

Прочитал ты молитву святого, и у тебя в голове пазл сложился. А всё потому, что это не простой текст, но благодатью Святого Духа наполненный. Дух дышит, идеже хочет (Ин. 3, 8), а хочет Он обитать в словах людей, чистых сердцем. Будучи при жизни людьми, чистыми сердцем, святые те или иные слова произнесли, в молитву сформировали и сказали: «Отцы и братия, молитесь так, и Дух Святой придёт». Таково их обещание. Они все предстоят сейчас перед Господом, ты начинаешь читать молитву такого-то святого, он и говорит: «Господи, вот, моей молитвой молится, обрати внимание. Помогите ему!». И всё, Дух Святой снисходит на молящегося - по просьбе этого святого угодника Божия.

4. ВАЖНО ПОМНИТЬ, ЗАЧЕМ ВООБЩЕ МЫ МОЛИМСЯ.

Всё материальное в нашей жизни Бог дал нам «по умолчанию». А точнее, по Своей милости. Он сотворил мир и населил его растениями и животными; создал человека и в помощь ему дал другого человека.

Когда мы приходим в этот мир, всё материальное у нас уже есть, для этого молиться не надо: как творения Божии, мы автоматически получаем определённые условия содержания в тварном мире. Но благодать - эта живая вода, которая преобразует, оживотворяет

всё вокруг, даёт по вере. И для того, чтобы её стяжать, притянуть к себе, мы и молимся. Сердце наше - окаменевший, мёрзлый грунт, из которого одни только колючки могут расти: грехи и самость наша. Чтобы это изменить, нужно полить грунт тёплой водичкой - слезой благодати, милости Божией. Где её взять? - У Господа попросить. Вот молитва и есть эта наша слёзная просьба. И не только о себе, но и о близких наших.

5. ХОЧЕШЬ КРЫЛЬЯ?

Молитва не есть обязательный атрибут жизни на земле. Это - крыло, которое возносит человека к Богу. Если хочешь подняться выше, если хочешь перешагнуть через то, что тебе в жизни мешает, нужно начать молиться, Бога призывать. Это некий ключ к открыванию твоего внутреннего мира, иначе мир твой закрыт сам в себе, двери сердца запёрты.

Без молитвы тоже можно жить - и тебе хорошо так, и в жизни всё неплохо вроде складывается. Но проблема в том, что мир во зле лежит (1 Ин. 5,19). И хотим мы того или нет, мир жаждет, чтобы мы стали ему созвучны: были злыми, делали злое, уповали на злое и злом за зло воздавали. А мы рождены Божией любовью, и Бог ждёт, что мы к Нему придём.

Вот душа наша и стоит на этом разломе, постоянно находится в ситуации выбора. И выбор свой она подчёркивает устремлением. Если ребёнок всё время тянется не к матери, а к розетке с двумя гвоздиками, рано или поздно мама недоглядит...

Мир пытается создать иллюзию, что скверна - это нормально, и грязь - это естественно. Навязывает нам не духовный, а биологический ритм жизни. Не мешает телу? Не стесняет тебя, дышишь нормально? Желудок не слабит? Всё, молодец. Значит, у тебя всё хорошо. Внутренний мир при этом никак не рассматривается. Всё делается для того, чтобы у человека не было направления движения, чтобы он не знал, куда идти.

И как раз молитва - это направление движения нашего духа. Если это направление мы себе не задаём, вопрос, где в конце жизни окажемся. Как можно пойти куда-либо, если ты никуда не движешься? И даже желания двигаться не имеешь...

+++

Самое главное - помнить, что молитва должна быть наполнена чувством. Сегодня, сейчас, в том месте и в то время, в которое тебе Господь определил, живи перед Христом. Христос - и ты, и больше никого. И как ты сможешь скривить душой, если вот Он, рядом?

Слово, если хотите, - это капсула, в которую вкладываются энергия, устремления, то, что ты хочешь этим словом выразить. Поэтому наша задача - наполнить капсулу сердечной любовью к Богу.

Где взять эту любовь? Господь сказал: Сыне, даждь Ми сердце твое (Притч. 23, 26). Если я отдал своё сердце Богу, я уже ничего своего туда положить не могу, я не властен. Могу лишь попросить Господа, чтобы Он наполнил мои сердечные сосуды любовью - по моей крепкой, непоколебимой Ему вере.

Протоиерей Владимир Тукало
«Отрок»

РАЙСКИЕ ИСТОРИИ

До девятого дня после смерти душа каждого человека созерцает райские обители. И вот, в 9-й день преставления ко Господу архимандрита Адриана (Кирсанова), о Псково-Печерском подвижнике вспоминают те, кто уже здесь, на земле, рядом с ним был как в раю.

ПОЧЕМУ ОТЦА АДРИАНА БОЯЛИСЬ ВЛАСТИ?

Евсевий, митрополит Псковский и Порховский:

– Архимандрит Адриан – подвижник наших дней, исповедник времен богоборческой власти. Мы были знакомы более 60 лет. В 1957-м году, когда его постригли в монашество, а я поступил в Московскую духовную семинарию, мы первый раз встретились с ним в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. С того момента наше духовное общение не прекращалось.

В своей жизни он принял иго Христово и пошел путем смирения и кротости по образу Христа: Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем. И обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29).

Отец Адриан взял пример с Самого Господа, послушался Его гласа и последовал за Ним по пути кротости и смирения. Преданный Христу и Его святой Церкви, он принял в своей жизни особый крест – быть молитвенником и исповедником, он обращал к Богу, отстаивал и утверждал святую веру православную, укреплял верующий народ своей чистой молитвой и добрым отеческим словом.

XX век был непростым. Церковь наша была в притеснении, гоним был и отец Адриан. Говорил он всегда прямо, в том числе увещевал и сильных мира сего.

Когда его спрашивали:

– Вы исповедуете? Вы изгоняете бесов?

Он со смирением подтверждал:

– Да, делаю это.

Был тогда своего рода и уровня антихрист – человек при власти, неверующий, далекий от Церкви. Тогда советская власть свой рай на земле устраивала, как шутили, у нихто и названия все были: райсобес, райисполком и т.д. Вот этот безбожник и спросил у отца Адриана:

– Вы и меня отчитаете?

– Отчитаю, – ответил тот.

Через некоторое время он был, мягко говоря, переведен, а, в общем-то, изгнан из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Псково-Печерский монастырь.

Но к нему и сюда шли и ехали люди, ищущие подлинного, не подделок. Иногда явно, иногда тайком пробирались, потому что попасть-то к нему было непросто.

Его молитва, кроткая и тихая исповедь помогали многим утверждаться в вере, бороться с невзгодами, нападками и различного рода испытаниями.

Мы помним его всегда кротким, тихим и смиренным, с детской улыбкой, утешающей собеседника. Своей тихостью и всепрощением он оставил светлую память в сердцах тех, кто был к нему близок и имел с ним духовное общение.

Архиерейская жизнь тоже нелегка, и я благодарен Богу за то, что когда меня назначили на Псковскую кафедру, я был утешен старцами: и протонереем Николаем Залитским, и архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), и отцом Адрианом.

Вечная память.

ВСТРЕЧА СО СТАРЦЕМ – ЭТО ДЛЯ НАС ЛИЧНЫЙ ОПЫТ БОГООБЩЕНИЯ

Игумен Хрисанф, келейник старца Адриана:

– В течение 30 лет, начиная с 1964 года, отец Адриан по благословению лаврского старца архимандрита Кирилла (Павлова) раз или два раза в неделю совершал молебен на изгнание злых духов. Однажды я сам был свидетелем изгнания демона и полного исцеления страдавшей женщины всего лишь тремя словами подвижника. Впоследствии архимандрит Софроний (Сахаров) в своем письме отцу Адриану в 1993-м году сравнил это поистине жертвенное, редкое церковное служение с «пролитием крови»; он же год спустя в переписке и посоветовал батюшке оставить это тяжелое, уже непосильное, полное скорбей и чрезвычайного подвига дело.

В сознании большинства этот подвиг связывается с вершинами духовного тайнознания, в то время как отец Адриан – это очень простой человек. Насколько прост был батюшка Иоанн (Крестьянкин), но он в свое время учился в Московской духовной академии, ему лишь диссертацию защитить не дали – арестовали. А отец Адриан – из кузнецов. Если вопрос, с которым я приходил к нему, был достаточно сложным, касающимся чего-то тонкого, например, из сферы догматики, отец Адриан говорил так:

– Ты иди сейчас к Ивану, а я помолюсь.

Только идти надо было сразу, и результат превосходил все ожидания!

Общение с этими, казалось бы, обычными людьми убеждает в том, что главное отличие старцев – жизнь не для себя, а для других. А научиться этому можно, идя крестным путем страданий.

Как и отец Иоанн (Крестьянкин), поступив в 1967-м году в Псково-Печерский монастырь, был уже предостережен страданиями, когда ему и пальчики на допросах ломали, и в лагерях он чего только не претерпел, также и отец Адриан, с детства познавший и голод, и нищету, потом в силу своего молитвенного подвига – изгнания бесов – постоянно подвергался гонениям с самых разных сторон. В 1975-м году он был выдворен из родной ему Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и переведен в Псково-Печерскую обитель.

Архимандрит Феофан (Малык) однажды келейно пошутил:

– Печерский монастырь сгубили ссыльные.

К известным миру старцам, среди которых был и отец Адриан, в обитель потянулись люди. Встреча со старцем – это всегда, порою впервые, открывающийся человеку личный опыт богообщения.

Богу угодно привлекать к Себе человека от сердца к сердцу. Это нормальное состояние чистоты, которое мы видим в старцах, доступно каждому из нас. Старцы – живые свидетели того, что Господь ждет от нас этого.

Обычно притекающие к старцам люди не склонны думать о том, какими усилиями и трудами дается подвижникам та чистота, которой они потом так щедро делятся с другими. Нам просто приятно подкрепиться силой, исходящей от них, но от нас сокрыты те страдания, благодаря которым очищались их сердца, освящались помышления и слова.

Тем более мы забываем, получив искомый ответ, о непреложности и в отношении к нам самим слов апостола: Сами будьте святы во всех поступках (1Петр. 1, 15).

ЧТО БЫЛО ОТКРЫТО ОТЦУ АДРИАНУ

Р.Б. Людмила, одна из помощниц:

– Меня отец Адриан благословлял, бывало: «Не высывайся!» – так что фамилию подписывать не надо.

Знаю батюшку с 1982 года. Помню, поехала я молодой девчонкой в Эстонию за шмотками, тогда же дефицит всего был, и вот оказалась в Печорах. Только познакомились с отцом Адрианом, а он сразу:

– Оставайся! – и всё.

– Батюшка, как это оставайся?! У меня там работа.

– Ну, поживи-поживи...

Я пожила, пока длился отпуск.

– Ну, поживи еще немножко, – не отпускает.

И так, от воскресенья до воскресенья, еще один месяц истек. Прихожу как-то, а отец Адриан в Успенском храме, тогда там, помню, только одна икона Спасителя была.

– Батюшка, мне надо уезжать!

– Уедешь, туда пойдешь, – и показал вниз.

«Куда туда?» – недоумевала я; мне тогда всего-то 20 с лишним было. Телеграфирую маме: «Остаюсь здесь, пришли вещи».

Мама тут же примчалась:

– До-оча, я думала, ты тут умираешь, а ты вещи просишь!..

Сама она тогда уже в тайном постриге была, ее в Почаеве еще в 35 лет отцы постригли.

А дело в том, что я до этого на своей работе сильно отравилась, – там была какая-то поломка и выброс газа. Так что ходила еле-еле. Поэтому мама и сказала: «умираешь». Хотя здесь, в Печорах, мне, кстати, сразу же легче стало, но все равно еще без сил.

Выхожу как-то из храма, а там была икона Успения Матери Божией. Стоит отец Адриан. Повернул меня к иконе и что-то мне говорит такое, обнадеживающее.

– Батюшка, да вы что? – отнекиваюсь. – Я и ноги-то с трудом передвигаю.

– Я тебя исцелю, – опять обращает мой взор к иконе.

«Во дает... Врачи не помогли, а он как же?»

– Я тебя исцелю, – повторяет, показывая на Пресвятую Богородицу.

«О! – опять думаю на батюшку. – Ну, пусть пробует...»

– Через месяц побежишь.

«Ну, конечно...» – донимает меня помысл за помыслом.

Он, кстати, больше всего любил Моденскую икону Матери Божией. Возможно, именно в этом образе Пресвятой Богородицы являлась ему.

А я тогда жила еще на квартире у хозяйки, там детворы было много, кормить всех надо было. Меня часто в лес за грибами отправляли. Однажды заблудилась, а как нашла тропинку, – а она еще и в гору, – то от радости как побегу по ней! Бегу и кричу: «Царю Небесный...», – я тогда только эту молитву и знала. Как сказала «Аминь», так и спохватилась: «Надо же, а ведь побежала!»

Прихожу в храм, а там батюшка исповедует. Вдруг прервался, обращается и громко объявляет:

– Людмила пришла!

Все на меня уставились, мне неловко. Так робко иду.

– Ну? Побежала?! – прямо схватил он меня за плечи, как подошла.

– Не то слово, – уже даже не удивляюсь: откуда он знает? – Полетела!

– Я же говорил!!

Но я все равно из Печор то и дело потом куда-то порывалась. Враг,

Архимандрит Адриан (Кирсанов)

наверно, так действовал, сталкивая со спасительного пути.

– Я уезжаю, – пришла, помню, к батюшке и ставлю его перед фактом.

– Как уезжаешь? – и тоже ставит меня перед фактом: – Я плакать буду.

– Вы не плачьте, но я все же уеду.

Он сидел, думал-думал...

– А хочешь, я тебе свою фотографию подарю?!!

«Не нужно мне ничего, я все равно уеду».

А сама отвечаю:

– Хочу. Только ж вы подарите мне сейчас такую фотографию... Что лучше не надо!

– Почему?

– Здесь я на вас серьезного насмотрелась, и дома еще этот ваш строгий взгляд со стенки укорять будет...

– А я тебе сейчас такую подарю, где я улыбаюсь! – идет он на маневр с другой стороны. – Сейчас я тебе найду!

Вытащил стопку из стола и давай перебирать:

– Вот здесь я улыбаюсь?

– Нет, – отвечаю.

– А вот здесь?

– Тоже нет...

– А тут?..

Смотрю и понимаю, что у него пачка одинаковых фотографий, и он мне их одну за другой показывает.

«Господи, – думаю, – что же я делаю? Батюшка передо мной тут и так и эдак...»

– Вот здесь, – соглашаюсь уже на очередную копию, – улыбаются. Хорошая фотография, давайте мне ее.

Так и осталась. Вон этот снимок, и сейчас на стенке висит.

Или было, думаю, втихаря уеду, чемодан собрала, вдруг является келейник:

– Тебя батюшка зовет.

А я к нему уже даже заходить благословляться не собиралась... И сразу смекнула: «Что это он меня в такой момент-то зовет?!»

– Иди-и! – сообразил, наверно, о причине моего замешательства и келейник.

«Ладно, – думаю, – чего напоследок батюшку обижать...».

Захожу:

– Людмила, куда это ты собралась?!

– Да вот брата проведать...

Он так подумал-подумал, тоже, видно, решил меня не обижать:

– Не ездь никуда, иди.

Не благословил, но и не отругал.

Один раз, помню, сильно мне досталось, так обидно-обидно стало.

Села я в Успенском храме у печки на корточках, голову на руки склонила: «Подходить даже к батюшке не буду. Пусть все уйдут, тогда и я выйду...».

И вдруг, слышу, тишина какая-то... «Что это, – думаю, – все умолкли?» Припод-

ОТЦА АДРИАНА

няла голову, открыла глаза, передо мной ботинки. Батюшка стоит. И народ весь вокруг меня столпился и смотрит.

«Господи, помилуй!».

– Батюшка, благословите...

Потом, когда бывали тяжелые минуты: «Все, больше не могу!» – как вспомню эти ботинки, и все: никуда.

Помню, купила по его благословению уже здесь, в Печорах, домик. Он приехал, уселся и говорит:

– Здесь как в раю.

Часто напоминал:

– Надо веру иметь. Веру иметь!

На службы благословлял ходить каждый день и утром и вечером.

Помню, жили здесь мама с дочкой, обе бесноватые. Батюшка их благословил постоянно бывать в храме, сам их исповедовал. Мать очень досконально всегда к исповеди готовилась, грехи писала, а тут забыла «шпаргалку» дома.

– Да ты пока писала грехи, я их все прочитал, – сказал батюшка и сразу накрыл ее епитрахилью.

Он реально жил в двух мирах: в этом и в духовном

Отец Зинон (Теодор) рассказывал, как однажды они вместе с батюшкой поднялись из-под Никольского храма к Михайловскому. Мимо проходила группа иностранцев. Вдруг отец Адриан четко, ясно и громко сказал что-то по-арамейски. Женщина, которая шла в этой толпе, повернулась и ему так же по-арамейски ответила. Он махнул рукой: мол, как хочешь. И она пошла дальше.

Отец Зинон тут же спрашивает у батюшки:

– Что случилось?

– Да вот, женщина идет, а с нею бес, который был при Распятии Господа – у Креста стоял. И вот он к ней привязался и ходит по пятам. Я думал его отогнать, а она не захотела. Ну, и пусть ходит с ним!

Батюшка очень любил детей. Правда, кому, помню, одну конфетку даст, кому две, а то как-то возрадовался:

– Мой! Мой! – и дал целую коробку.

А потом этот мальчик монахом стал.

Многое батюшке и из прошлого, и из незримого для нас, и из будущего открыто было.

ПРО МЕТОДИКУ ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВА В ПРАВОСЛАВИИ

Игумен Августин, катехизатор Псково-Печерского монастыря:

– Отец Адриан был настолько простым, что сейчас таких людей, наверно, больше и не будет. Можно посмотреть-послушать сохранившиеся видео-аудиозаписи – как незамысловато, порою даже с ошибками, говорит батюшка.

Я к нему впервые попал в келью, будучи еще молодым, только-только воцерковляющимся человеком, театралом, режиссером. Был подкован во всяких, в том числе восточных, учениях, и меня интересовала методика достижения совершенства в Православии.

– Молись! – только и сказал мне отец Адриан.

Но тогда для меня это единственное слово стало откровением: хочешь узнать, как достичь совершенства? – спроси у Бога! Не знаешь, как это возможно, – об этом и попроси: чтобы Господь научил молитве.

Помню, как чисто внешне я и до этого паломничества в Псково-Печерский монастырь мог переспорить своего друга-семинариста, ораторских навыков мне было не зани-

мать, но внутренне все равно чувствовал, что правда-то на его стороне...

И вот я попал на беседу к немногословному отцу Адриану...

Не за высоким слогом к нему ехал и шел народ. Батюшка был очень теплым. К нему заходишь, а он там, в келье, как печка, – просто обогревает.

Братия к нему в келью собиралась, исповедовалась у него. Потом и он у нас исповедовался, причащали его в келье, когда он уже был слаб и болен.

В свое время отец Адриан был более доступен, чем отец Иоанн (Крестьянкин). У батюшки Иоанна был колоссальный поток обращающихся, да он был и постарше отца Адриана.

ОН НЕС ЭТОТ СТРАШНЫЙ КРЕСТ

Протоиерей Владимир Василек:

Отшел ко Господу архимандрит Адриан. Сразу не оценить эту потерю. По сути дела, он последний из старцев, которые украшали Псково-Печерскую обитель в 1970-2000-е годы и поддерживали верующих не только в годы коммунистических преследований за веру, но и в перестроечное лихолетье. Однако Господу виднее, кого и когда присоединить к Своему небесному воинству.

Впервые я оказался в Печорах в 1985-м г. Времена были нелегкими, общение со старцами власти старались пресекать. И тем не менее к отцу Иоанну и к о. Адриану всегда умудрялись проникать верующие с их неотложными жизненными вопросами. К о. Адриану привозили десятки больных людей, бесноватых, от глубоких стариков до детей, и он отчитывал их в Благовещенском храме. Это были нелегкие службы. Бесноватые кричали, визжали, вопили, ухали, рычали не своим голосом: «Не выйду», временами бросались на о. Адриана. И все это выносил немолодой уже батюшка, отнюдь не богатырского здоровья, подорванного еще в войну, во время воинской службы. Тем не менее он нес этот страшный крест, который понести было под силу очень немногим. Из тех, кто совершал отчитку на Северо-Западе, могу упомянуть только о. Василия Борина, который служил в храме в Васьк-Нарве (скончался в 1993-м году). В случае с о. Василием бесы неистовствовали еще более: однажды бесноватая женщина, которую держали двое мужчин, вырвалась из их рук и неведомой силой была отброшена на целых два метра назад. На следующий день она в числе прочих паломниц несла тяжелое ведро с камнями на постройку забора вокруг храма и пела «Царице моя преблагая». Сходные случаи исцелений, хотя, может быть, и менее яркие, были и у архимандрита Адриана.

О. Адриан никогда никому не откладывал ни в молитве, ни в совете

Батюшка мужественно совершал свое служение вплоть до середины 1990-х годов, когда он претерпел страшное нападение демонских сил. После этого он произнес проповедь, суть которой состояла в следующем: «Никого больше я отчитывать не буду. Каяться надо, а не отчитываться». И действительно, без покаяния, без сердечного осознания своего греха (либо греха своего ближнего, если он неспособен принести сознательную исповедь) бесполезны любые отчитки. Однако вплоть до своей кончины о. Адриан никогда никому не отказывал ни в молитве, ни в совете. Лишившись из-за болезни возможности принимать посетителей, он письменно общался со всеми, кто искал его помощи и духовного наставления.

Поражало, что при таком страшном служении, при таком духовном напряжении о. Адриан всегда был ровен, доброжелателен, собран, умеренно радостен. В нем ощущалась огромная духовная добрая сила и доброжелательность. К отцу Иоанну (Крестьянкину) шел большой поток посетителей, однако в отце Адриане совершенно отсутствовала какая-то ревность и недоброжелательность. Более того, некоторых из тех, кто искал его совета, он направлял к отцу Иоанну. В нем ощущалось подлинное смирение и удивительная доброта, скрытая внешней строгостью. Проповеди его были немногословны и глубоко православны и обращены к задачам практическим – исправлению жизни слушающих. Во время литургии в о. Адриане чувствовалась не только глубокая сосредоточенность, но и удивительная молитвенность, погруженность в таинство Евхаристии. Он жил литургией.

К чувству скорби и утраты, однако, примешивается радость. Отец Адриан свершил свой тяжкий земной подвиг и удалился в вечную обитель, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». А земная Церковь приобрела на небесах еще одного молитвенника и заступника. За весь мир и за Россию.

ВСЕ МЫ – ТУХЛЫЕ ОВЕЧКИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ О РАЕ

Раиса Мустафьева, духовное чадо старца:

– Батюшка постоянно благословлял смиряться. Так наставлял думать про себя: «Тухлая я овечка».

Там еще и вариации были: «вонючая» добавлять можно было.

Если мужчина к нему на исповедь подойдет, кается-кается; а батюшка его вдруг и озадачит:

– Зови себя тухлым бараном!

– Как это?! – смутится тот.

– Бей себя в грудь: я тухлый баран, самый тухлый!!

Смирять: юристы тут работали дворниками. Помогали бесноватым оформлять пенсии, а сами жили от труда рук своих: подметали.

– Кайся, кайся, – наставлял батюшка, все беседы сводил к этому. – Без покаяния нет спасения.

Его «отчитки» настолько потрясли сознание, – когда люди блеяли, рычали, один парень тут вообще прыгал, как конь, топал и скакал, – что, насмотревшись, многие даже из тех, кто никогда и не задумывался о существовании духовного мира, каялись и обращались.

Он как-то умел перевести внимание с внешнего на внутреннее.

Помню, я жила у хозяйки, и она мне как-то сообщает, что отец Зинон (Теодор) набирает учениц: теперь, мол, не только монахов иконописи учить будет. А я в свое время окончила художественное училище и очень заинтересовалась. Отец Зинон тогда часто исповедовал, к нему можно было подойти и попроситься на учебу.

А тут батюшка Адриан, пока я обдумывала такие планы, проходит мимо и вдруг отвечает на мои мысли:

– Икон тогда не было, а царь Давид как плакал!

То есть для меня главное каяться, плакать о своих грехах – не мое, видно, дело иконы писать.

Я потом так ничего у батюшки об этом и не спросила, он еще раз сам мне на исповеди сказал:

– Иконы ты писать не будешь, ты не сможешь, – и так окончательно меня разубедил.

Часто такое бывало: о чем-то самом существенном, что ты и не спрашивал, батюшка сам тебе, причем как-то на ходу, давал ответы.

Если человек думал о каком-то смущающем вопросе и сам не знал, как про такое вообще спросить, батюшка при нем вдруг начинал кому-то другому отвечать на его недоумение: так что вроде и говорил кому-то другому, а человек понимал, что это ему сказано, и получал разрешение мучивших его проблем.

Помню, хотела я устроиться нянечкой в Дом малютки, а не знала: надо мне туда, не надо идти... Вдруг батюшка подходит и говорит:

– Все будет чисто и прекрасно. Иди!

А я даже спросить у него еще ничего не успела! А как сказал, так сразу пошла и написала заявление.

Конечно, были трудности, испытания.

Но вот кто-то отцу Зинону про отца Адриана как-то задал вопрос:

– Батюшку поносили?

– И Господа поносили, – ответил отец Зинон.

Отец Адриан нам, бывало, о рае рассказывал.

– Я сегодня служил с отцом Иоанном, – говорит однажды утром, это было уже после преставления отца Иоанна (Крестьянкина).

– Как там у него, батюшка? – допытываемся мы, интересно же.

– У него там небольшой приход. Краси-и-вый! – улыбается, светится весь.

Меня вообще батюшка часто утешал:

– Рая, не забывай о рае.

ВСЕХ ВСТРЕЧАЕТ КАК ЛЮБИМЫХ

Иеромонах Иона, насельник Псково-Печерского монастыря:

– Старец Адриан – строгий, благодатный. Для людей был открыт. При этом внутренне всегда собранный, не раскисал.

Когда я только приехал еще в обитель, спрашивал у отца Адриана совета: как мне дальше по жизни быть. Он потом был очень рад, что меня приняли в монастырь. Придешь к нему, а он:

– О! Ионушка пришел, любимый мой!

Он всех так встречал. Дай Бог, встретит и в раю.

Помню, у него были чада – супружеская пара, муж монолел раком, и они оба приняли монашество. Отец Адриан им так и сказал:

– После пострига все пройдет.

И действительно, когда их постригли, поехав в Москву на сдачу очередных анализов, новопостриженный услышал:

– Это у Вадима (имя до пострига) онкология была, а у отца Николая ничего нет.

Потом они жили как брат с сестрой и воспитывали в монашеском духе своих шестерых, рожденных до принятия пострига, детей.

Мне батюшку доводилось исповедовать, причащать; само пребывание рядом с ним – это уже была огромная радость.

Когда отец Адриан отошел ко Господу, я пришел в часовню, где стоял его гроб, приложился – и меня просто накрыла любовь!

При жизни он был весь сосредоточен, молитвенно устремлен к Богу, старался держать себя строго, а тут вся его любовь раскрылась! Видно, встретился с Господом. Это все ощутили.

**Подготовила Ольга Орлова
Православие.ру**

РУССКИЕ — ХРАНИТЕЛИ

Сегодня непростое время. Нашу Родину пытаются унизить, ввести в состояние депрессии, уличить во многих грехах, придавить экономическими санкциями, оскорбить политически, найти изъяны в управлении страной. Не говорим уже о массе мероприятий, проводящихся заграничными агентами в лице различных неправительственных организаций и фондов и ведущих к недовольству масс и рождению у них различных революционных идей. А они тут же при помощи различных приемов управляют нашими противниками, которые подстрекают «дикие массы» к борьбе против существующего в стране режима.

О том, что грядут такие события, много лет назад предупреждал Александр Сергеевич Панарин. В этом году исполняется 15 лет со дня ухода этого гениального ученого. Поэтому по просьбам наших читателей решено посвятить ряд статей «Православной народной газеты» жизни и трудам этого человека.

КТО ЕСТЬ КТО

Александр Сергеевич Панарин прошёл непростой путь от либерального диссидента советских времён к патриоту, социально мыслящему философу эпохи 90-х.

Именно благодаря этому последнему этапу жизни А.С. Панарин стал известен своими яркими, пламенными, безценными работами. В течение своей жизни Александр Сергеевич достиг значительных высот в научной сфере (доктор исторических наук, заведующий отделением политологии философского факультета МГУ, директор Центра философских исследований Института философии РАН, действительный член 5-и академий, в т.ч. Нью-Йоркской Академии Наук, лауреат Ломоносовской и Солженицынской премии, обладатель Почётного знака «Общественное признание» и т.д.). При этом он сумел не продаться, не приватизировать свою совесть.

Он не стал официальным политологом ни власти, ни оппозиции. Панарин резко выступил на стороне тех, кому объявила войну новая мировая элита во главе с США — бедных, неприспособленных, «неадаптированных». Он принял сторону России, точнее — мега-цивилизации, основанной на греко-православной письменной традиции, в противостоянии «хозяевам мира», объявившим этой цивилизации войну.

Александр Сергеевич Панарин написал более 250 научных работ, в том числе 18 крупных монографий и книг. Наиболее известные из них, принесшие ему известность и популярность, — это «Политология», «Глобальное политическое прогнозирование», «Православная цивилизация в глобальном мире», «Агенты глобализма» (позднее эта работа целиком вошла в книгу «Искушение глобализмом», за которую учёный удостоился Солженицынской премии), «Север — Юг: сценарии обозримого будущего» и, наконец, «Стратегическая нестабильность в XXI веке».

В книге «Православная цивилизация в глобальном мире» Александр Сергеевич говорил: «Россия может либо быть самобытной, либо перестать существовать вообще: Пятая колонна западных радикалов (и левых, и правых) дважды на протяжении XX века подготовила поражение России в мировых войнах: первый раз — в 1917-1918 годах, перед лицом «передовой Германии», второй раз — на рубеже 80-90-х годов, перед лицом «демократической Америки». Таким образом, вопрос о цивилизационной идентичности России, о ее праве быть непохожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом».

Сказанными в настоящее время кажутся слова:

«Открытое общество», «открытая экономика» — это всего лишь лингвистический выверт, уловка, призванная скрыть истинные намерения Запада по отношению к более бедным странам, не включённым в «золотой миллиард».

Следующая грандиозная подмена, на которую указывает А.С. Панарин, связана с нашим поглощением телевизионной продукции, превращённой в товар. СМИ сегодня уже не являются средством для отражения действительности. Они превращаются в конвейер по массовому производству реальности — такой реальности, которая угодна господам мира сего:

«Сегодня в системе СМИ настоящий профессионализм измеряется способностью эффективно и полностью подменить у читателей и зрителей восприятие объективной реальности потреблением знаков. СМИ представляют собой особую разновидность общественного производства, где производятся знаки, подменяющие реальность. Сознание-отражение сменяется сознанием-продуктом. Всякая зависимость образа от референта (реальной действительности) преследуется в качестве пережитка традиционного натурализма и кустарщины. Причем, разумеется, эти знаки производятся на продажу».

Россия, в понимании Александра Сергеевича, призванная давать приют неприспособленным, защищать слабых, как это делает церковный приход, сегодня сама приведена в положение «гонимой и отверженной церковной общины»:

Россия как община, готовая принимать «неприспособленных», ныне сама, впервые в своей истории, ведет нелегальное существование катакомбной общины. Изгой, которых она призвана была приютить — это, в первую очередь, ее собственный народ, ставший отверженным в своем отечестве. По всем признакам он ведет сегодня нелегальное существование.

Ненависть гонителей к России не носит какого-либо идеологического характера — её ненавидят потому, что в своей глубине она не такая, как они — она другая:

«Напрасно Россия считала, что камнем преткновения ее на пути к европейскому дому является коммунизм. Идея ушла, а недоверие и ненависть к России остались. Более того: обнаружился их более глубокий, сверхидеологический и сверхполитический характер. В качестве ответчика на нынешнем глобальном процессе по делу «коммунистического тоталитаризма» теперь все чаще привлекается Православие. А эту болезнь «русского менталитета» нельзя излечить сменой строя и идеологии: от нас требуют изменения самой нашей духовной природы, умерщвления ценностного ядра нашей культуры.

После окончания холодной войны Запад не сложил оружие — напротив».

Чего в данном случае не терпит Америка: не терпит ощущения реальной угрозы или не терпит присутствия равных на Земле? Ситуация повторяется сегодня, теперь уже в виду возвышения Китая. «Внутри стратегического сообщества США существует фракция, которая полагает, что Соединенные Штаты должны предотвратить подъем Китая до статуса мировой державы, стимулировать внутренние противоречия и, если это не поможет, прибегнуть к превентивной войне». Насколько вписывается это в либерально-демократический имидж Америки? Ведь здесь не говорится о том, что США опасаются авторитарного, агрессивного, недемократического Китая.

Американские «хозяева планеты» на рубеже тысячелетий окончательно рвут с такими понятиями, как «плюрализм», «политкорректность», «толерантность» и «мультикультурализм», характерными для классической либеральной идеи. А зачем они?

Идеология нового американцентризма гласит: либо мир станет американским, либо лучше он провалится в тартарары.

Мы видим уже знакомое нам явление русофобии, которая, словно фонтан, изрыгается на нас со всех западных телеа-

Александр Сергеевич Панарин

гентств, со всех экранов кинотеатров, где идут американские блокбастеры, органически вписывается в более общую картину новой (старой?) идеологии Запада:

«Русофобия выступает в качестве частного проявления новейшего социал-дарвинистского расизма, зачислившего не только русский народ, но и всё периферийное большинство человечества в разряд изгоев, которым запрещен вход в новое постиндустриальное будущее. Жители нашей страны в этом отношении просто стали первой мишенью, на которой сосредоточили внимание активисты нового передела мира. Прежде всего, это объясняется тем, что наши соотечественники оказались владельцами громадной мировой территории, и размеры этого владения под любым предлогом хотят решительно сократить. Далее — под предлогом того, что настоящая либеральная демократия лучше приживается в маленьких республиках «типа Швейцарии». На самом деле за спиной тех, кто мечтает о десятках маленьких Швейцарий на территории нынешней единой России, стоят алчные проводники передела мира. Но не только поэтому Россия стала преимущественным объектом социал-дарвинистской критики «не тех» народов. Дело ещё и в том, что социально ориентированная «демократия равенства», к которой издавна тяготеет русский народ, способна питать альтернативный проект вселенного постиндустриального общества, решительно не устраивающего тех, кто желал бы приберечь постиндустриальную перспективу только для себя, то есть превратить ее в расовую привилегию.

Именно в успехе подобной стратегии кроется весь секрет «бархатной» дестабилизации на постсоветском пространстве.

Внешний завоеватель, нога которого никогда ещё не ступала в Евразию, решил подвергнуть континент неслыханным экспериментам. Главная цель их — расколоть местные народы в духе принципа «разделяй и властвуй»... Речь идет не просто о том, чтобы столкнуть национальные интересы — речь о том, чтобы противопоставить избранных и неизбранных, цивилизованных и варваров, достойных «общечеловеческого будущего» и презренных неприкасаемых. Этой расистской сегрегации служит выдуманная дилемма принятия или непринятия в европейский дом. Противник изощряется в том, чтобы элитам новых постсоветских государств напечатать, что именно они, а не их соседи могли бы удостоиться принятия в «клуб избранных», разумеется, при определенных условиях. Российскому правящему западничеству шептались, что принятие «их» России в европейский дом состоится при условии, если произойдет решительный отказ от имперского наследия, если Россия сбросит гири азиатчины и в очищенном от вредных расовых примесей виде предстанет перед высокой европейской комиссией. Украине в свою очередь «доверительно» сообщали, что только

решительное противопоставление бывшему «старшему брату» (который вовсе и не брат, а байстрюк с неприемлемо высокой примесью азиатско-татарской крови) создаст европейски-демократический имидж стране и обеспечит ей признание в европейском доме».

Противоядие от подобной языческой агрессии видится Александру Сергеевичу Панарину в возврате к основам народного Православия, к традиционной евразийской миссии России:

«Особое обаяние русской миссии в Евразии состояло в том, что в ней никак не чувствовалось какого-то умышленного «конструктивизма», корыстной искусственности. Идеология евразийского единства, защищаемого Россией, совпадала со здравым смыслом многочисленных народов, понимающих, что на евразийской равнине надо либо вместе жить и вместе защищать общий дом, либо погрузиться в нескончаемые кровавые усобицы, выгодные злонамеренным внешним силам».

Сегодня мы хотим обратиться к малоизвестному интервью Александра Сергеевича газете «Трибуна». Незадолго до смерти А.С. Панарина с ним встретился корреспондент «Трибуны» Владимир Смык, и учёный сформулировал национальную идею России следующим образом: «Сплавлять слабых против сильных». Эта идея сочувствия «нищим духом», по мнению выдающегося философа, лежит в основе всего православного вероучения и всей истории России.

ПОСЛЕДНИЕ МЫСЛИ О РОДИНЕ И О НАРОДЕ

— Александр Сергеевич, в спектре политических партий России пустует ниша христианского социализма. Виктор Аксютин пытался создать аналог западных ХДС. Но до сих пор никто не предпринял попытку сформировать политическое движение, провозгласившее своей целью соединить два главных пути, которыми отмечена история России, — путь православного царства и путь социалистической сверхдержавы. Почему?

— Социализм нам достался в наследство от большевизма как сугубо светское, даже радикально светское учение, агрессивное, с характерной для него идеологией борьбы, преодоления, покорения природы и истории. В результате в нашей стране возникла особая идентичность социализма ярко выраженной тираноборческой и богоборческой направленности. Но в социализме есть и то, что сближает его с христианским учением: идея сочувствия нищим духом — слабым, униженным, угнетенным. В России была традиция, способная дать христианскую интерпретацию социализма. Достаточно вспомнить вышедший в 1902 году сборник «Проблемы идеализма» и такие имена, как Сергей Булгаков, Петр Струве и некоторые другие. Но эта традиция была насильственно пресечена большевиками.

— Может ли сегодня родиться партия христианского социализма?

— Это вопрос о том, может ли в России сегодня возникнуть реальная оппозиционная партия, кроме коммунистической. Боюсь, что нет. Дело в том, что на смену социализму в его большевистской версии в Россию пришел либерализм, идентифицирующий себя с социал-дарвинизмом, с теорией так называемого рыночного отбора.

Идеологическую нишу, освобожденную социализмом в его большевистской версии, заняло течение, по духу еще более враждебное христианству.

— Но разве нельзя найти и занять другую? Демократическое общество предполагает наличие многих ниш.

— Трудно. Дело в том, что в результате начатой нашими либералами войны всех

НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ

против всех в России возникла такая удручающая социальная поляризация, какой не знала история. Заметьте, что все разговоры о среднем классе как социальной базе рыночного либерализма сегодня забыты. В реальности имеем меньшинство сверхбогатых на одном полюсе, а на другом — подавляющее большинство, рухнувшее за пределы цивилизованного существования. Меньшинство понимает, что нелюбимо остальной страной и что для сохранения власти над большинством нужна диктатура. Но открыто провозгласить диктатуру не решается, ведь Советский Союз был развален как раз во имя торжества принципов демократии, плюрализма, многопартийности. Поэтому оно делает достаточно хитрую вещь: через своих ставленников формирует псевдоопозиционные партии и движения.

— **Наша правящая элита оказалась не в состоянии выразить русскую идею. В чем, с Вашей точки зрения, она состоит?**

— Ни одна страна не может жить и быть устойчивой без идеологии: государство — это коллективное «мы», обладающее более или менее прочной идентичностью. Не нужно думать, что коллективная идентичность — некая изначальная данность. Например, рабочие почувствовали себя социальной общностью — классом, поверили в свое призвание, осознали единство интересов и исторической судьбы благодаря марксистской идеологии. До середины XIX века они идентифицировали себя в лучшем случае по профессиональному признаку: металлурги, шахтеры, ткачи... То есть коллективная идентичность в значительной степени рукотворна. И государство, чтобы обладать прочной идентичностью, нуждается в идеологии.

Американцы, например, живут с очень мощным идеологическим сознанием, они знают коллективное «мы». И при этом другим навязывают деидеологизацию, утверждают, что идеология устарела, что общества как единого целого нет, а есть лишь сумма индивидов. То есть себя они конструируют как некий бронированный кулак, вокруг же хотят иметь рыхлые, псевдонациональные образования, не обладающие коллективной идентичностью.

Но если каждое государство нуждается в идеологии, Россия в ней нуждается трижды. Русские — нация особая, у нас статус национальной идеи более высок, чем в других странах. Помните, Маркс считал, что основой существования и даже формирования нации является рынок. Я не совсем доверяю этому экономикоцентризму, но, может быть, он в какой-то мере прав применительно к западному обществу. Что касается русских, то мы никогда не идентифицировали себя как нация через единый рынок, но всегда — по идеологии, русской идее.

Обратите внимание: Китай сегодня в десятки раз сильнее России — физически, экономически и даже технологически. Тем не менее, американцы меньше боятся Китая. Индия — мощная страна, но она не вызывает у США особого беспокойства. А вот России они боятся, и знаете, почему? У России есть одно загадочное свойство: сплачивать слабых против сильных. Русское призвание в мире — унижить сильно-го за его наглость.

Россия всегда была сильна, когда выступала в союзе со слабыми против сильных. Внутри страны велик был тот Государь, кто стоял за простой люд против боярства. На международной арене Россия была мировой державой, когда выступала в союзе с угнетенными народами против завоевателей и колонизаторов.

Сегодня наша правящая элита решила обняться с богатыми против бедных, бьге с сильными против слабых. Это самое настоящее предательство русской идеи. Причем элита ошиблась: богатые никогда Россию не примут, никогда не признают своей. Ища союза с сильными мира сего, Россия обрекает себя на трагическое одиночество — бедные оскорбятся ее предательством и тоже отвергнут. Мы уже оста-

лись практически без союзников на постсоветском пространстве, в третьем мире.

Но наши оппоненты с тревогой думают, что политика поддакивания князьям века сего — некая поверхностная настройка, которую крутой ветер истории может просто сдуть, и Россия опять вернется к своему исконному призванию солидарности со слабыми против сильных. Последние поэтому не могут спать спокойно, пока существует Россия, русское государство. Главный оппонент сильных мира сего — Россия и ее русская идея. Вот почему их цель, во-первых, — лишить нас русской идеи, во-вторых, — завалить нашу государственность.

— **Но если русская судьба — защита бедных перед лицом богатых, наша страна неминуемо войдет в конфликт с сильными мира сего, прежде всего с США. Разве она способна сегодня на такое противостояние?**

— Сегодня Россию все ждут. Ее место вакантно, и никто другой занять его не может. Стоит России вспомнить, что она защитница слабых и угнетенных, завтра же в союзниках у нее будет две трети человечества: весь арабский мир, Индия, Латинская Америка, Африка — то, что было совсем недавно. Ведь страны третьего мира стали союзниками СССР не в результате Ялтинских соглашений, давших ему контроль над Восточной Европой. Азия, Африка и Латинская Америка поддерживали Советский Союз как державу, солидарную с угнетенными народами. Без помощи СССР они бы не освободились от колониальной зависимости. Не случайно сегодня идет процесс реколонизации: исчез СССР как сверхдержава, защитница слабых.

Либеральная волна породила глобализацию, позволяющую классу собственников ускользнуть от обязательств перед обществом, от социального и национального контроля. Бедные соглашались терпеть богатых за то, что последние соглашались платить налоги и содержать социальное государство. В этом была суть национального соглашения, на котором около полутора веков держалась стабильность западного общества. Но теперь богатые вышли из системы консенсуса. Присущее глобализации свободное движение капиталов выводит средства за рубеж и не делится с обществом своими доходами. И если СССР как сверхдержава олицетворял завершающую фазу левого цикла, то задание США как сверхдержавы — возглавить мировую гражданскую войну богатых против бедных.

Компрадорские элиты, уже не связанные со своими народами, предают их интересы. Последняя иллюстрация — предательство продажной национальной элитой иракского сопротивления. Представители компрадорской верхушки предпочитают идентифицироваться как граждане мира, последним отечеством которых являются США.

— **При этом граждане мира все время говорят о гражданском обществе...**

— Антигезу — гражданское общество или государство — следует понимать не иначе как в свете войны богатых против бедных, реванша сильных в борьбе со слабыми. Богатые терпеть не могут государства, понимая, что только оно может ограничить их безудержный эгоизм. Отсюда лозунг: долой элитизм, долой государство, да здравствует общество свободных граждан — гражданское общество, но не прежнее общество солидарности и взаимовыручки в духе старого либерализма, а то, в котором свободно соревнуются сильные и слабые, богатые и бедные. Ясно, что сильные вытеснят слабых. В рамках современного гражданского общества нет никакой социальной силы, способной возразить богатым, призвать их к социальной и национальной ответственности. Государство же является прибежищем бедных, и я убежден: оно будет возрождаться с целью

защиты тех, кого гражданское общество стремится отбросить за грань цивилизованного мира. Полагаю, что воссоздаваться оно будет не в виде узко национального объединения. В скором времени следует ожидать формирования интернациональных — транснациональных или, может быть, региональных, например, евразийских, государственных институтов социальной защиты слабых. Я верю в мировой интернационал бедных.

— **Но ведь нам-то не говорят, что мы будем отброшены за грань цивилизации. Напротив, нас убеждают: вступите в ВТО — станете частью цивилизованного мира...**

— Вступление в ВТО — это, вообще говоря, приглашение в индейцы. У него один смысл: запрятать большинство граждан нашей страны в гетто, отлучить их от цивилизации, сделав ее привилегией меньшинства. Россия должна вступить в ВТО и установить мировые цены на энергоносители. При нищенском уровне наших зарплат это будет означать вымирание населения, которое будет не в состоянии отапливать свои квартиры, потреблять необходимый минимум продуктов питания. Вступление в ВТО приведет к дальнейшей деиндустриализации постсоветского экономического пространства и будет означать следующее: вы не имеете права на собственные национальные ресурсы. Извольте быть поставщиками сырья. А перерабатывать их будем мы. На Западе возник термин: обезценивание населения по сравнению с занимаемой территорией. Нам говорят: территория у вас богатая. Куда бы деть ваше население, чтобы оно не претендовало на ресурсы вашей территории.

— **Отправить на войну...**

— Да, американский стратегический замысел заключается в том, чтобы посорить Россию с мусульманским миром. Это опаснейшая провокация: посорить Россию со всем мусульманским миром, создать вакуум вокруг России, в постсоветском пространстве, а затем ее расколоть. На самом же деле великая Россия строилась на диалоге с мусульманами, на славяно-тюркском синтезе.

— **Но разве в мире не идет война цивилизаций?**

— Нет, сейчас в мире идет гражданская война, развязанная богатыми против слабых, она идет вне границ и цивилизационной идентичности. Идея войн цивилизаций принадлежит Хантингтону, человеку спецслужб США. Конфликт цивилизаций — это провокация ЦРУ с целью ликвидировать крупные государства. В первую очередь она направлена против России, чтобы расколоть славяно-тюркский союз, а затем — против Индии и Китая.

Теория цивилизационных войн удобна и для того, чтобы скрыть подлинный характер мировой гражданской войны, развязанной богатыми: американцы, мол, воюют против мусульман и против христианских народов, защищая общие христианские ценности.

— **Чем эта мировая гражданская война закончится?**

— Новый мировой порядок во главе с Америкой — это более или менее открытый режим меньшинства, не оставляющий бедным даже минимальных жизненных прав. Если партия меньшинства побеждает, то большинство просто должно исчезнуть с лица земли, потому что ресурсов планеты, как утверждают богатые, хватит для процветания в лучшем случае пятой части человечества.

Ясно, что для осуществления своих планов партии меньшинства нужна не демократия, а мировая диктатура. Поэтому, когда бедные протестуют, они, с одной стороны, защищают подлинную демократию, а с другой — защищают планету от нового геноцида.

К счастью для них, богатые ведут себя достаточно неумно. Вспомним, до событий октября 1993 года в России ещё многие верили в либеральную идею. Но сегодня либерализм для большинства — бран-

ное слово. Точно так же с идеей американского века: американцы так плохо распорядились своим всемирным могуществом, так нагло себя повели, что сегодня эта идея уже убита. Нас сегодня непрерывно уверяют, что XXI век будет американским. Но я убежден — он будет антиамериканским: антиамериканизм становится идеологией масс во всем мире. После бомбардировок американцами Югославии и Ирака их демократию стали называть «бомбометательной», и от этого пятна уже не избавиться ни Соединенным Штатам, ни буржуазной демократии вообще. Это означает, что у идеологии американоцентризма больше нет духовной власти. Это начало конца. И чем больше будут хвалить Америку компрадорские элиты, тем больше ненависти и презрения заслужит эта страна как воплощение реванша богатых против бедных. И чем больше либералы будут вести себя как сила, привыкшая к безнаказанности, тем больше в сердцах сотен и сотен миллионов будет зреть протест. Это означает, в конечном счете, что в мире окажется востребованной русская идея, которая олицетворяет солидарность со слабыми, бедными, угнетенными. Поэтому я думаю, что XXI век еще станет русским веком.

— **Вы говорите о гражданской войне. Но чтобы сопротивляться, бедным нужны деньги, которых у них нет...**

— Предлагаю подумать над такой аналогией. Вы знаете, красные комиссары уничтожали национальную Россию. За слово «патриотизм» ставили к стенке. Всякое упоминание отечества считалось белогвардейщиной, потому что у пролетариев нет отечества. Так продолжалось всё то время, пока комиссары верили в мировую революцию, в революцию в Европе. Но революция не случилась. А когда в Германии к власти пришел Гитлер, в воздухе запахло жареным. И тогда наиболее пронырливые красные комиссары поняли одну простую вещь: Россия очень плохая страна, но другой у них нет, и если эту страну победит Гитлер, их место будет на виселице и нигде больше. Те, кто это понял, стали патриотами, а тех, кто не понял, Сталин просто ставил к стенке.

Так вот в чем аналогия. Сегодня наш класс собственников считает, что главный оппонент их богатства — русское обедневшее большинство. Между тем Америка затеяла прибрать к своим рукам все богатства мира, в том числе и богатства нашей страны. Передачу собственности России в руки олигархического меньшинства она считает как бы промежуточным этапом. Завтра уже придет очередь США брать собственность, присвоенную нашим меньшинством, объявив ее незаконной, вклады криминальными и тому подобное.

Наши богатеи, может быть, до этого пока не догадались, но рано или поздно они поймут, что на их состоянии, на результаты приватизации покушаются не нищие соотечественники, а посягает сверхдержава, которая говорит: «Ваша собственность слишком хороша для вас». Все эти разговоры о русской мафии на Западе, о неспособности России управлять своей территорией, о том, что здесь будет пространство хаоса, новые Балканы, ведутся именно потому, что Америка готовится к протекторату над Россией, к тому, чтобы управлять ее богатствами.

И вот когда наши новые собственники почувствуют эту угрозу, они так же, как красные комиссары 30-х годов, поймут, что Российское государство является их единственным историческим прибежищем. Вот тогда-то они дадут кое-какие денежки на возрождение России.

А с теми, кто не станет этого делать, новая власть, быть может, распорядится так же, как Сталин распорядился с комиссарами, никак не хотевшими понять, что пора от пролетарского интернационализма переходить к патриотизму.

Подготовил Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

«ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ» ПИСАТЕЛЯ

Сегодня мы беседуем с известным не только в нашей губернии, но на всём постсоветском пространстве русским писателем, киносценаристом, кинодраматургом Алексеем Алексеевичем Солоницыным. Алексей Алексеевич – член Союза писателей СССР (1972), Союза кинематографистов СССР (1982), номинант 2012 года Патриаршей литературной премии им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, автор книг «Первое движение души», «Земной ангел. Великая княгиня Елизавета Федоровна», «Претерпевшие до конца», «Врата Небесные» «Борис и Глеб» и многих других.

За сценарий фильма «Груня» Алексей Алексеевич получил первый приз на Всесоюзном кинофестивале в Алма-Ате (1985 г.), за сценарий «Земной ангел» – главный приз на Международном кинофестивале «Золотой витязь» в Москве (2000 г.), за сценарий «Кресту Твоему» – премию Фонда им. св. апостола Андрея Первозванного «За высокодуховное воплощение идеи Национальной славы России» (2002 г.), за фильм «Чистый понедельник» – специальный приз жюри Всесоюзного кинофестиваля неигрового кино в Екатеринбурге (1999 г.), главный приз мэрии Самары за фильм «Ветка Палестины» (1999 г.) и другие награды.

В 2000–2006 годы Алексей Алексеевич Солоницын – руководитель Регионального общественного движения «Самара Православная».

Лауреат Всероссийской литературной премии имени св. преподобного Серафима Саровского (2004), Всероссийской литературной премии имени Ивана Ильина (2004), Всероссийской литературной премии имени Св. благоверного князя Александра Невского (2005), Международного кинофестиваля «Золотой витязь» (2000), Творческого конкурса имени Эдуарда Кондратова в номинации «Литература» (2015) и др.

За большой личный вклад в деле духовного просвещения соотечественников удостоен патриарших наград: медалей св. преподобного Сергия Радонежского и св. благоверного князя Даниила Московского. Также награжден: памятной медалью к 100-летию маршала Жукова, памятной медалью к 100-летию Михаила Шолохова.

– Говорят, произведения – это как дети, они все разные, но все любимые. Алексей Алексеевич, расскажите о своих творениях. Что Вам самому особенно дорого?

– Прежде всего, позвольте мне поблагодарить «Народную газету» и лично редактора Михаила Борисовича Щербака за внимание к моему творчеству и ко мне, как к человеку и писателю. Я до сих пор считаю, что очерк, написанный и опубликованный пятнадцать лет тому назад (16.09.2003 г.), который назывался «Близкие дали Алексея Солоницына» – один из самых лучших, что написано обо мне. Потому что в очерке о моей жизни и о том лучшем, что я написал, сказано точно – я действительно оказался «марафонцем», бегуном на длинные дистанции. И лучшее, что написал, выпало на конец 20 века и на начало нынешнего. Сейчас, когда мне исполнилось 80 лет, невольно пришлось посчитать, что сделано – весь свой архив «перешерстить» и сказать себе, что уже едешь не «на ярмарку, а с ярмарки». Что же у меня «в телеге»? 5 романов, 17 повестей, примерно пять десятков рассказов, включая лирические миниатюры, которые я назвал «Ветвями». Много? Нет, мало, если учесть, что пишу я

более шестидесяти лет, начиная со школьной скамьи. Но профессиональная моя работа в литературе началась с 1967 года, когда в Калининграде вышла моя первая книжка. В 1972 году меня приняли в Союз писателей СССР на совещании молодых писателей в Ленинграде по рекомендациям руководителей семинара прозаиков, замечательных писателей Ольги Кетлинской, Анатолия Соболева, Радия Погодина. Меня уже не могли объявить «тунеядцем», если я нигде официально не работал, вот что было главное. Я в то время «подрабатывал» в молодежной газете и стремился устроиться на китобойную флотилию «Юрий Долгорукий». В «китобойку» меня не пустили, так как я оказался «невъездным». Но зато написал первые свои получившиеся рассказы о морях дальнего плавания, рыбаках, с которыми встречался и писал о них в газету. Несколько этих рассказов я включил в юбилейную книжку, в которую собрал лучшие рассказы – всего их получилось 20. Книжка будет называться «Поезд уходит в небо». Сейчас она готовится к изданию. Лучшие мои романы – «Свет, который в тебе» и «Самарское знамя». Лучшая повесть – «Там человек стел!»

Но это – на мой взгляд, читатель может считать иначе.

– Алексей Алексеевич, думаю, про Вас можно сказать, что у Вас на роду было написано быть писателем?

– Сейчас можно сказать и так. Дело в том, что отец мой, журналист Алексей Федорович Солоницын, был для меня примером, я с детства хотел стать таким, как он. Для меня выбор профессии был ясен – я буду журналистом, а может и писателем. В четыре года я научился писать – мои рисунки, где наши танки и самолеты громили врага, вывешивались на выставках, потому что там были надписи: «Смерть немецким захватчикам!»

«За Родину! За Сталина!» Потом писал в «Пионерскую правду», потом в молодежную газету «Комсомолец Киргизии» – отец в пятидесятые годы работал собкором «Известий» по Киргизии, где мы с братом Анатолием оканчивали среднюю школу. Уже в студенческие годы мы узнали, что наш пращур Захар Степанович Солоницын был летописцем и иконописцем второй половины 18 века. Краевед из поселка Тоншаево Нижегородской области послал отцу, фамилию которого узнал по «Известиям», свое исследование о «ветлужском летописце» Захаре Солоницыне. П. Березин был «лишениец», дворянин, работал бухгалтером на заводе, где прошла комсомольская юность отца. К иной работе Березина не допускали, вот он и занялся краеведением и написал о Захаре Солоницыне. Так мы узнали о своем знаменитом предке. Об этом у меня подробнее написано в «Повести о старшем брате» и сказано в фильме «Захарова тропа».

Но, повторю, об этом мы узнали уже будучи студентами – я учился на журфаке Уральского университета в Свердловске (ныне Екатеринбург), мой старший брат Анатолий – в театральной студии при драматическом театре того же города.

– А что такое писательское призвание? В самом слове «призвание» слышится «призыв», а от Кого?

– Понимание таких сложных, сокровенных понятий приходит с годами. По крайней мере, так произошло у меня. В годы юности я твердо был убежден, что только творчество есть смысл жизни. Что только им можно защититься от рутины, пошлости жизни. Поэтому я так рвался к

работе, верил, что журналистика может быть нравственной, нужной людям. От «газетщины», политической рутинки я спасался очерками о людях труда, статьями на так называемую «морально-этическую тему». Я не понимал тогда, что это и есть мое призвание – нести в мир христианские ценности, которые прятались, скрывались под другими лозунгами. Ведь «моральный кодекс строителя коммунизма» был по сути своей переписан из Библии. Только в нем отсутствовали первые четыре из десяти заповедей – о Господе Боге. Осознание этого приходило с годами, пока я из «стихийно верующего» не пришел к вере осознанной, когда, наконец, решил для себя вопросы о жизни и смерти, о Христе-Спасителе и жизни Вечной.

Поворотный момент в моей духовной жизни произошел, когда я приехал к брату на съемки фильма «Андрей Рублев» в 1965 году. Мне было 27 лет. Этот фильм определил не только судьбу всей последующей жизни Анатолия, но и мою жизнь тоже.

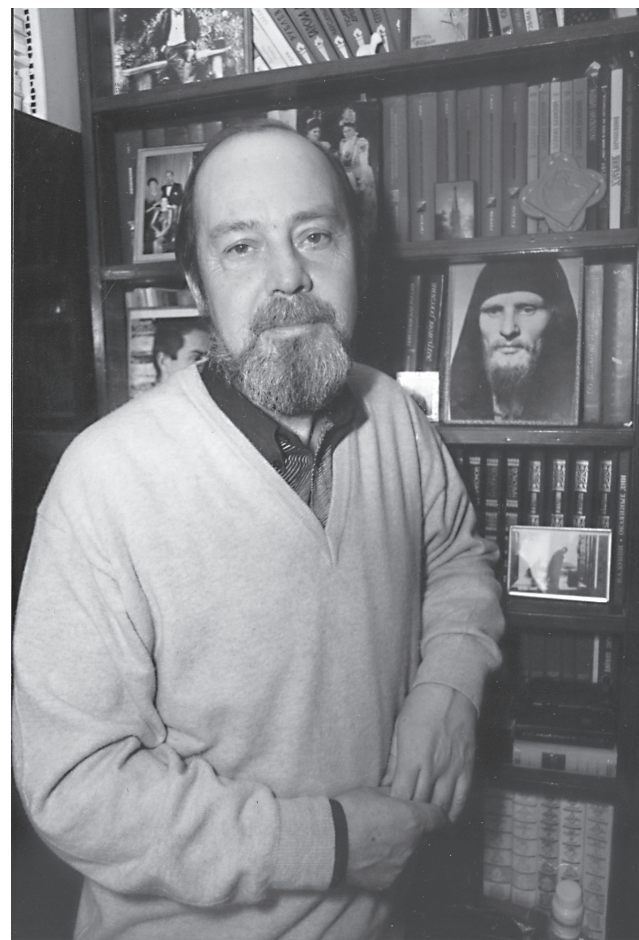
Когда я увидел храм Покрова на Нерли, Владимирский, Дмитриевский соборы, иконописи Андрея Рублева, величайшего иконописца всех времен и народов, я понял, что истина – только во Христе, что прекрасное, возвышенное лежит в устремленности к небесному, горнему. Что в этом подлинное мое призвание – идти именно по этому пути. И если у многих путь к вере пролегал через страдания, боль, то у меня наоборот – через радость открытия того, что самое прекрасное и великое – в творчестве, посвященном именно Христу.

Много позже я осознал, что мой путь пролегал не к Михаилу Булгакову, романом которого «Мастер и Маргарита» буквально зачитывалось наше поколение, а к другому Булгакову, отцу Сергию. Я вдруг открыл для себя, что и я шел через марксизм, затем пришел к пониманию прекрасного, которое заключено в христианском творчестве, а затем и к вере Православной.

Конечно, теперь мне стал ясен смысл понятия «промысел Божий». Он отчетливо виден в судьбе моего брата Анатолия, который вопреки всему, вопреки немислимому даже обстоятельствам жизни понял, в чем его призвание – и стал актером, да еще и с мировым именем, вошел в историю кино как исполнитель роли Андрея Рублева в одноименном фильме Андрея Тарковского, великого нашего кинорежиссера.

А мне выпало написать о новомучениках и исповедниках 20 века – святых страстотерпцах Государе Императоре Николае Втором и Его семье, святой преподобномученице великой княгине Елисавете Феодоровне, чудотворце наших времен святом Иоанне Шанхайском и Сан-Франциском (Максимовиче). И еще о тех, чьи имена не сохранились, но жива память об их подвиге – монахинях Самарского женского монастыря во имя иконы Иверской Божией Матери и других подвижников и исповедников российских, о чем пишу в последние по времени годы.

Все это мои художественные произведения, повести, что хочу подчер-

Писатель Алексей Алексеевич Солоницын на фоне фотографии своего брата, Анатолия Алексеевича Солоницына в роли Андрея Рублева

кнуть особо. Ибо в этом жанре я видел и вижу те качества художественной прозы, которые воздействуют на сердце читателя наиболее сильно.

И именно в этом, на мой взгляд, и заключено призвание писателя и главная цель его творчества.

– Интересно, кто для Вас является вершиной, эталоном писательского мастерства?

– Сейчас все «клянчуся» Достоевским. Конечно, и на меня он произвел еще в студенчестве ошеломительное впечатление. Особенно его роман «Идиот», который и сейчас один из моих любимых. Но ближе, родней для меня Антон Павлович Чехов. Это «Пушкин в прозе», как верно сказано об этом великом писателе и прекрасном человеке.

Для себя я однажды открыл, что два человека, которых я полюбил всем сердцем, Чехов и Государь Император Николай Второй, очень похожи характерами. И я подумал: а почему бы им не встретиться на страницах моего рассказа, если они не встретились в жизни? Рассказ «Встреча, которой не было» – дань моей любви к этим двум великим людям.

А последним дням жизни Достоевского посвящена моя повесть «Я жажду» – она открывает малоизвестные факты жизни и смерти великого писателя.

– Для этой профессии важно, какой ты человек?

– Конечно. Только здесь надо помнить, что «стерильные», «правильные» люди редко становятся настоящими писателями. Творчество дается страданием, как и радость тоже. Сергей Есенин, мой любимый поэт, как колобродил, как падал! Как больно ударялся о камни, когда забывал про веру, про свое призвание! Но его спасла любовь к Отчизне, вера, которая все-таки оживила в его сердце перед тем, как ему уйти из жизни. Его зверски и предательски убили – в этом теперь нет никаких сомнений. А священник отец Иоанн Смирнов в тот же день, когда узнал о смерти поэта, ни минуты не сомневался в том, что смерть насильственная, что никакого самоубийства не может быть. И отслужил по усопшему панихиду в церкви Казанской иконы Божии

АЛЕКСЕЯ СОЛОНИЦЫНА

ей Матери в селе Константиново, на родине поэта.

Об этом я написал в повести «Убить поэта».

– Кто из писателей, на Ваш взгляд, был самым религиозным человеком?

– Ну, конечно, Федор Михайлович Достоевский. Ведь это ему принадлежит выражение, что если положить на одну сторону истину, а на другую Христа, то он все равно выберет Христа. Пересказываю вольно, но смысл оставляю точный.

– Как Вы сами воцерковились? Кто больше всех на Вас повлиял? Митрополит Иоанн? Или кто-то из родственников, знакомых?

– У меня этот путь был довольно долгим. В предыдущих ответах немного уже сказано об этом. В душе после «Андрея Рублева» продолжалась работа, и решающий толчок произошел, когда я встретился с владыкой Иоанном (Снычевым). Об этом я написал в художественно-публицистической книге «Он родился мертвым, а умер живым», которая вышла в прошлом году, к 90-летию со дня его рождения. Я долго не решался написать о Владыке – слишком много о нем уже написано, изданы многотысячными тиражами его замечательные книги. Но все-таки решился. Потому что не было в этих книгах сказано о самом главном, что заключено в жизни и творениях митрополита Иоанна – как он в новую смуту нашего времени безбашенно встал на защиту Православия, России, став духовным лидером страны. Если и сказано было об этом, то, как мне казалось, недостаточно внятно и открыто. И еще: только через личное, тобой пережитое и пережитое, можно сказать так, чтобы тронуть сердца читателей. Именно этим путем я и шел, когда писал не только о личных встречах с владыкой, но и размышлял над прочитанными его книгами, его заветами. Конечно, он оказал решающее влияние на мое воцерковление. Но не только он один. Я достаточно долгое время был прихожанином церкви во имя святого преподобного Сергия Радонежского. Настоятелем в этом храме был священник Евгений Шестун, ныне архимандрит Георгий. Его влияние на меня тоже было сильным. И, конечно же, общение с владыкой Сергием, ныне митрополитом, который меня подвигнул на многие благие дела во славу Церкви, имело большое влияние на мою жизнь. Более десяти лет с его благословения я руководил общественным движением «Самара Православная», готовил и вел одну из первых православных телепрограмм в России на негосударственном телеканале СКАТ.

– В начале нового века люди неизбежно осмысливают предшествующее столетие, как они его прожили. Насколько, по Вашему мнению, в советские годы традиционный русский дух побеждал большевистскую идеологию? Ведь для чего-то нам устроили революцию 1991-93-х годов?

– Да, русский дух, который в нашем народе жил и живет всегда, при любых режимах, всегда делал свою духовную работу, которая и помогла России выстоять и победить в самых, казалось бы, тупиковых ситуациях. Русский дух и сделал наш народ непобедимым во все века. Удивительно, но ведь сейчас, когда шестые Безсмертного полка идег уже по всему миру, слезы невольно выступают на глазах. Идут с фотографиями отцов и дедов тех, кто страдал в лагерях, был репрессирован, чьи

предки были безвинно казнены, но дети их встали, как один, на защиту Родины, когда «час мужества пробил, на наших часах» по слову Анны Ахматовой.

– Чему научили Вас родители? За что Вы им благодарны?

– Этот вопрос продолжает предыдущий. Глядя на своих родителей, и я, и мой брат понимали, что коммунистическая идея ослепляла умы и души тысяч и тысяч советских людей своим романтизмом, великими целями, своей жертвенностью во имя самой идеи. Отец был коммунистом ленинского призыва. После смерти нашего деда, сельского врача Федора Ивановича Солоницына, отец в 15 лет остался старшим в семье из восьми человек. Дед пошел в холерную деревню, многих вылечил, но сам заболел и умер.

Отец пошел на завод, стал комсомольцем, скоро выдвинулся. В 16 лет стал председателем завкома, писал в газету как рабкор. Далее его путь – редактор заводской многотиражки, потом редактор районки «Богородская газета», далее – ответственный секретарь «Горьковской правды», собкор «Известий». После 20, 21 и 22 съездов был так потрясен, что записал. Его исключили из партии. Дали возможность работать только в многотиражке строящейся высокогорной дороги Фрунзе-Ош. Мы в это время заканчивали учебу, жили только на стипендии. У меня стипендия была 25 рублей, у Толи – 20. Голодали, у Толи началась цинга... Спаслись тем, что я отнес дедушкины Чегы-Мини в храм, и там мне дали за них приличную сумму. (Об этом у меня написано в новелле «Наследство»).

После снятия Хрущева со всех руководящих постов отца восстановили в партии. Взяли на работу в «Советскую Киргизию». Как ветерану партии, отцу предлагали закрепиться в спецмагазине, где выдавались дефицитные товары и продукты. Но отец решительно отказался. В очереди за мясом у магазина возникла давка, отец упал, его затоптали. Слава Богу, нашелся человек, который оттащил отца к арыку, умыл, привел в чувство. Только после этого настойчивые просьбы мамы устроиться в спецмагазин были удовлетворены.

Об этом мы узнали с братом, когда летом приехали во Фрунзе в отпуск.

Отцу дали и дачный участок в предгорье Ала-Тоо, и он там вырастил замечательный сад – ведь он был журналист, который специализировался по вопросам сельского хозяйства. К нему приходили консультироваться не только газетчики из соседних дач, но и ученые – рядом находились участки членов Академии наук Киргизии.

Все это я рассказываю потому, что среди коммунистов в советское время было много таких людей, как мой отец – честных, свято верящих в идеалы коммунизма, который неизбежно шел к пропасти. Они закат «развитого социализма» мучительно переживали. «Реформаторов» они не приняли, считали их врагами Родины. Отец очень сильно ругал нас за «новые идеи», яростно спорил, скрежетал зубами, но руку на нас никогда не поднимал. После очередных ссор утром смиренно просил прощения, иногда плакал, особенно, когда мы уезжали.

Он научил нас мужеству, честности, верности Родине, любви к братскому народу – он всем сердцем полюбил Киргизию, считал эту республику одной из лучших территорий мира.

Маму я лет до 15-и считал самой красивой женщиной в мире. Красивей ее была лишь актриса Любовь Орлова.

Отец маму очень любил, никогда и не помышлял об измене. Хотя с молодости был привлекателен, даже кра-

сив, всегда следил за своими костюмами, рубашками, галстуками. И многим женщинам нравился.

Когда я его похоронил, разбирая его вещи, обнаружил значок «50 лет в партии» в бархатной коробочке. Под значком лежала маленькая фотография мамы.

– Алексей Алексеевич, хотелось бы услышать от Вас слово о нынешней молодежи. Что бы Вы ей пожелали? Может быть, в чём-то пожелали, а в чём-то позавидовали?

– Молодежь у нас разная, как и всегда и везде. Но обратите внимание, когда речь заходит о главном, о вере, о любви к Родине, они, нынешние, поступают так, как их отцы и деды. Конечно, слишком много развелось «хохотунчиков», «прикольщиков», «компьютерных детей», которые ничего не умеют и не хотят видеть дальше дисплея.

Но есть и другая молодежь, которая вызывает мою радость – умная, талантливая, красивая.

Мои пожелания им, молодым, – никогда не сдаваться, верить во Христа, помнить, что наша вера спасала и спасает Отечество. Когда после инсульта я лежал пластом целый год, только вера меня спасла. И я поднялся и нашел в себе силы работать дальше. И с 2006 года по сей день написал и издал два лучших своих романа, четыре повести, более двух десятков рассказов. Говорят, что у меня открылось «второе дыхание». Может, так оно и есть.

И я всей душой желаю вам, идущим нам на смену, чтобы «второе дыхание» обрели и вы.

А оно дается только тем, кто в сердце хранит Христа.

– Алексей Алексеевич, недавно Вам исполнилось 80 лет. Эта дата и Ваша способность продолжать трудиться свидетельствуют о том, что Вы нужны России. Желаем Вам бодрости духа, новых творческих свершений и чтобы Господь и впредь хранил Вас на многая и благая лета!

Беседовала Ольга Щербак

К ЮБИЛЕЮ ВСЕНАРОДНО ПРИЗАННОЙ РУБРИКИ

Недavno Самарскому православному писателю Алексею Алексеевичу Солоницыну исполнилось 80 лет. Пятнадцать лет назад 16.09.2003 г. в нашей газете был опубликован очерк, который назывался «Близкие дали Алексея Солоницына». Именно тогда появилась в нашем издании новая рубрика «Епархия в лицах», под которой публиковались очерки о достойных и заслуженных людях нашей епархии.

Тогда, пятнадцать лет назад, пришел образ русского дерева рябины, который олицетворял, делал зримым вклад этого писателя в дело духовного просвещения самарского народа. Вот что написал в 2003 году автор этих строк:

«Рябина – единственная сентябрьская ягода. Долго и неторопливо созревают эти прекрасные плоды, прежде чем однажды утром выплеснуть в синеву бездонного голубого неба гроздь-костры, горящие пунцовым пламенем.

Кисти мелких ягод видны издали. Они недоступны людям и в то же время манят, зовут пернатых. Дерево и назвали рябиной оттого, что эти горьковатые яркие ягоды светятся красны-

ми огоньками до глубокой зимы и, уже покрытые снегом, все равно висят на ветвях, давая корм и сохраняя жизнь зимним птицам: зимородкам, снегирям, рябчикам.

Возрастание этих плодов природы может символизировать духовный рост современного православного человека. Медленно «созревает» он и, лишь совершив долгий и нелегкий путь, понимает, что вся прожитая жизнь была только предисловием к его главному предназначению, приходу к Богу, без которого плоды его прежних трудов были зелены и неприглядны. Но приходит время, и огонь истины Христовой в православном храме осеняет все его приделы и составы, перерождая, заполняя невместимой благодатью, очищая ум, вкладывая правильные слова в уста родившегося раба Божия. И прозревает человек, наступает тот момент истины, который поглощает его без остатка, и это молитвенное предстояние становится смыслом всей его жизни. Результаты его труда приобретают нужность окружающим, становятся духовным кормом жаждущим слова правды и алчущим найти путь к храму».

Эти слова прилились по сердцу герою повествования. Об этом можно прочесть выше. А не так давно сравнения жизни Алексея Алексеевича Солоницына обрели неожиданное продолжение. Тогда образ пришел при взгляде в окно осенью 2003 года. Стоило присмотреться к происходящему за окном редакции и увидеть холодной, сковавшей землю осенью птиц, кормящихся спелыми, мясистыми, переполненными полезными витаминами, горящими огоньками ягодами.

Время вносит свои коррективы в нашу Богом данную жизнь.

Мы давно ушли из разместившего редакцию Дома печати, под окном которого росли те замечательные рябины. О них душа очень часто вспоминала и взыскала того общения со зримым свидетельством роли человека в нашем мире. Летом, в жару, они не только давали прохладу, очищали воздух, но и радовали глаз, приносили дух спокойной радости. Мы переехали на завод «Металлист», потом еще в одно место. Пейзаж под окном изменился. Наша двухэтажка на задах центрального автовокзала, где теперь размещается, как и Дом печати, некогда была окружена деревьями: старыми и разновозрастными. Росли вишни, дикие яблони кусты сирени, тополя и много кустарника. Но ни о какой рябине не было и речи.

Осенью прошлого года произошло одно знаменательное событие. Какая-то газовая компания нежданно-негаданно занялась прокладкой газовых труб мимо нашего дома к возводимой неподалеку новостройке. Для этого первым делом приехали мощные трактора с бульдозерами и лесорубы с электропилами. Они спилили все деревья и удалили растения вместе с корнями, оставив после себя ровную гладкую площадку, покрытую пылью, а позже грязью без единого кустика. А жильцам пообещали посадить вместо уничтоженных деревьев новые, которые через несколько десятков лет придут на смену утраченным растениям.

Под осень приехала женщина – агроном и несколько молодых ребят. Они привезли саженцы-прутики и высадили их под нашими окнами. Прошли осень, зима, наступила весна. И вот несколько дней назад на давних корни саженцев мы обнаружили нежные, зеленые листочки. А по ним определили: в нашем палисаднике вдоль дома растут теперь десять рябинок. Их хорошо видно в окно. Глаз и душа радуются.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

СТАРЕЦ СЕРАФИМ: ВОЗРОЖДАЛ

19 апреля 1982 года на Светлой пасхальной неделе умер архимандрит Серафим Тяпочкин – один из самых известных старцев «советской эпохи»

«УМЕР КАКОЙ-ТО СВЯТОЙ»

В Пасхальные дни в небольшое село Ракитное Белгородской области, где жил и служил о. Серафим, невозможно было попасть: автобусные рейсы отменили, как объявляли власти, «из-за большой аварии», билеты на поезд московского направления до Белгорода перестали продавать. Причину в билетных очередях объясняли так: «Говорят, в Белгороде умер какой-то святой».

«ТЫ СУХОГО ПРИВЕЗЛА, ШКЕЛЕТА»

В село Ракитное старец приехал в 1961 году после 15 лет лагерей и ссылок. Староста Никольского храма Мария, недовольная непредставительным видом нового настоятеля, выговаривала и даже была Екатерину Лучину, хлопотавшую о новом священнике: «Ты сухого привезла, шкелета!». Вскоре староста Мария умерла. Шла со службы, случился приступ, она упала лицом в грязь и уже не поднялась.

В доме, где поселили батюшку, было не топло, он сидел на полу и обмакивал в консервную банку сухарь. А рядом, в храме, из разбитого купола шел снег.

Электричества не было, свечей вначале тоже. Богослужения разрешили только в ночное время, — чтобы от работы в колхозе народ не отвлекать. Отец Серафим, знавший службу наизусть, служил в совершенной темноте, причем всегда произносил проповедь. Позже внук спросил его: «Для кого же ты говорил?». Батюшка ответил: «Но ведь в темноте кто-то мог быть. Для них и говорил».

СВЯЩЕННИК РАДИ ИИСУСА, А НЕ ХЛЕБА КАДА

Архимандрит Серафим (Тяпочкин, 1894–1982) родился в дворянской семье, в Варшавской губернии: отец надворный советник, отставной полковник Александр Иванович Тяпочкин, мать Элеонора Леонардовна, в девичестве Маковская, из знатного польского рода, дочь премьер-министра Польского правительства, перешедшая в Православие.

Отец часто брал с собой на богослужения в духовное училище. Митя обратил внимание на образ преподобного Серафима Саровского, а затем сказал отцу, что хочет быть таким же, как он. Через 50 лет, подав прошение о постриге, о. Дмитрий приписал: «Если не будет с моей стороны нарушением послушания, прошу дать мне при постриге святое имя преподобного Серафима Саровского, которого с детства почитаю своим небесным покровителем». Просьба была исполнена.

Дмитрий Тяпочкин окончил духовное училище, Холмскую духовную семинарию, а в 1917 году был зачислен в Московскую духовную академию, но ее закрыли в 1919 году.

Дмитрий уезжает на юг России в Екатеринославскую область и работает учителем. Там он встретил свою будущую жену Антонину, преподававшую в школе математику.

В 1920 году молодые обвенчались. Брак был счастливым. У о. Дмитрия и Антонины родилось два сына и три дочери.

В 1920 году Дмитрия рукоположили в иерея. Времена были тяжкие, гражданская война, церковная смута, и о. Дмитрий отказывается от денежных пожертвований из исполнения церковных треб: крещения, венчания, отпевания. Двое его сыновей во младенчестве умирают с голоду.

В 1933 году, в 39 лет о. Дмитрий овдовел: от туберкулеза умерла матушка Антонина. О. Дмитрий остался один с тремя дочерьми-подростками. Подрабатывал сторожем. Не раз ему предлагали уйти на светскую работу, как это сделали шесть пастырей его благочиния, устроившись бухгалтерами, служащими. Отрекались от Бога и через газету. О. Дмитрий говорил: «Всегда служить — мой пастырский долг, а трудно сейчас всем».

«Скорблю о себе, скорблю о детях своих, о пастве своей».

В 1941 году отца Дмитрия арестовали и отправили в лагерь на 10 лет за «религиозную агитацию». Но и в лагере он продолжает служить: исповедует, крестит, отпевает, даже венчает. Потихоньку совершает богослужение наизусть, отвечая на самые разные вопросы. Заключенные не только хранили тайну его служения, но и бывшие уголовные преступники создали из своей среды «охрану» для батюшки.

Находясь в ссылке, батюшка писал родным: «Душа моя скорбит смертельно. Вспоминая Гефсиманский подвиг Иисуса Христа, нахожу утешение и своей скорбящей душе... Скорблю, скорблю тяжело; скорблю о себе, скорблю о детях, сродниках своих, скорблю о пастве своей, скорблю о чадах своих духовных, скорблю о любящих, помнящих обо мне и ожидающих моего возвращения ныне. Но совершилось то, о чем я горячо и усердно молил Господа, «да мимоидет от меня чаша сия»».

Но именно в эти тяжкие годы о. Дмитрий чувствовал, что он, как чаша, постепенно, по каплям, наполняется благодатной, данной свыше любовью к Богу и людям.

А вместе с тем становится простым и совершенно не помнящим зло, которое ему причиняли.

Время заключения приближалось к завершению. Следователь поинтересовался у отца Дмитрия о его планах после освобождения. Батюшка ответил: «Я священник — служить намерен». «Ну коль служить, так посиди у нас еще немного», — рассудил следователь и прибавил пять лет. О. Дмитрию предлагали уйти от Христа тихо. Он мог сказать: устроюсь как-нибудь. Но о. Дмитрий ответил как исповедник.

«Я горел желанием возвращения в родные места, желанием видеть родных, дорогих и близких, но, увы, получил назначение в Красноярский край, — писал о. Дмитрий в письме духовной дочери. — ... Старость моя не приспособлена к таковой жизни. Приближается зима, суровая и продолжительная. Да будет воля Твоя. Верю, что Господь всегда со мной, служителем Его. Верю, что Он не оставит меня».

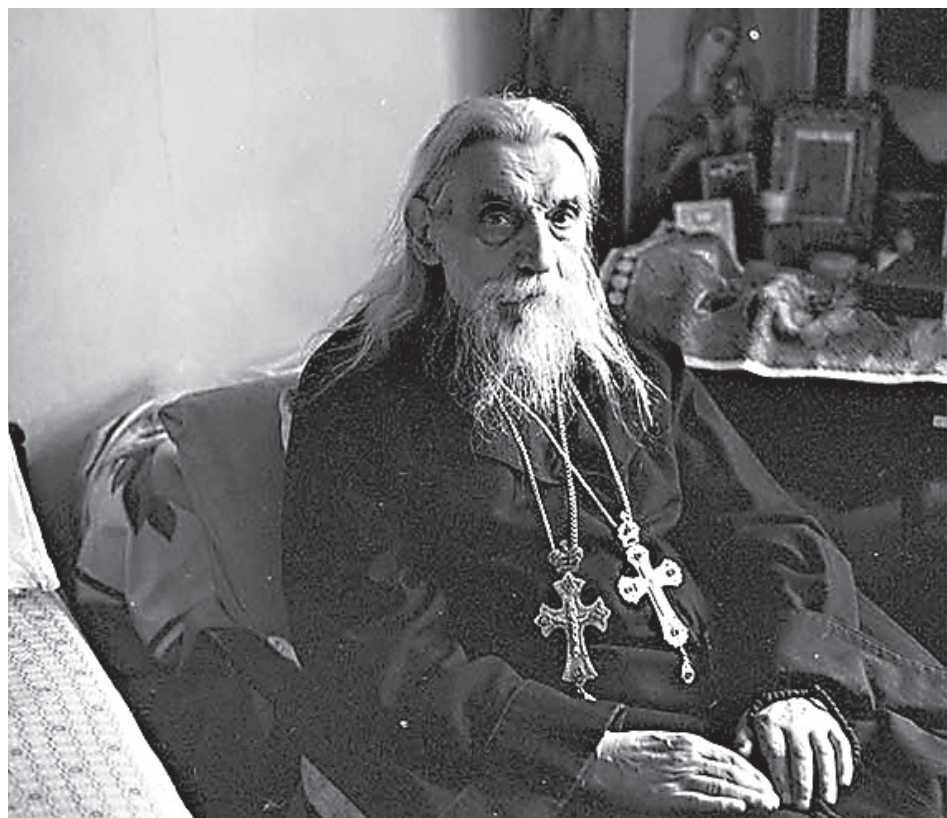
ПАСХА В ЛАГЕРЕ

На месте ссылки о. Дмитрия недалеко был действующий храм. Однажды на Пасху произошло событие, о котором батюшка всегда рассказывал со слезами. О. Дмитрий зашел в храм, вдруг к нему подошел настоятель, пригласил в алтарь, дал облачение, и они вместе служили пасхальную службу.

Как выяснилось, настоятелю этого храма отцу Митрофану во сне было откровение о том, что остриженный узник в телогрейке, стоящий в дверях храма, — священник, и повеление пригласить его служить. После этого богослужения отец Митрофан неоднократно приглашал ссыльного священника ему сослужить, рискуя собственным положением и свободой.

ТАМ, ГДЕ БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

В лагере стало известно, что «заключенный Тяпочкин» служил в храме. О. Дмитрия вызвали к начальству и предложили «отречься от Бога». После отказа о. Дмитрия сослали

В келье архимандрита Серафима в Ракитном

выше по Енисею, на лесосклад, «туда, где белые медведи» — как он потом рассказывал. Заключенные простились с о. Дмитрием, потому что знали: туда отсылают неугодных лагерному начальству на смерть и еще никому не удалось возвратиться.

«Везли нас водой, затем выбросили на берег, где только небо, снег и лес, — вспоминал батюшка. — Слава Богу, что я с детства приучился мало есть, крошку съем с молитвой и подкреплюсь, а другие от недоедания умирали. Я был так слаб, что даже не мог ничего поднять. Тогда мне сказали: а ты, поп, сторожи лес, чтобы его не украли. А кому его красть? Я понял, что обречен на погиль, на растерзание зверям...»

И вот однажды увидел, что на меня идут медведи. Я поднял два креста.

Стою с этими крестами, медведи подошли совсем близко ко мне и остановились. Посмотрели на меня, стали озираться по сторонам и ушли. Так крестами я спасся».

ПАСТЫРЬ В ПОИСКАХ МЕСТА СЛУЖБЫ

Только в 1956 году о. Дмитрия освободили. Он вернулся совершенно больным: легкие отбиты, поражены все внутренние органы, хроническая простуда, удушающий кашель.

Когда его старшая дочь Нина Дмитриевна, сама врач, побывавший на войне, увидела отца после ссылки, — упала в обморок.

— Что ты будешь делать дальше? — спросили его родные. — Конечно, служить Богу, — ответил о. Дмитрий. — Папочка, отдохни, полегчи. Мы так устали от прошедшей войны, только тебя нашли, а ты опять уходишь! — Я всегда был и буду с вами, мои родные сиротки, всегда, — отвечал о. Дмитрий.

После ссылки о. Дмитрий служил в нескольких храмах и отовсюду его снимали за «популярность у народа» и в конце концов запретили служить. В такой ситуации разрешение мог дать только патриарх. Отец Дмитрий поехал в Москву.

Целый месяц жил на вокзале, ожидая аудиенции у патриарха, пока в приемной патриарха епископ Курский и Белгородский Леонид (Поляков) не пригласил его служить в своей епархии.

А через некоторое время о. Дмитрий был переведен на приход в Свято-Никольский храм села Ракитное, где прослужил до самой смерти. В 1960 году о. Дмитрий принимает монашество, оставаясь служить на приходе.

У НЕГО НЕ БЫЛО ПЕРВЫХ И ВТОРЫХ

Восстановление храма о. Серафим начинает не со стен и купола, не с хозяйственных хлопот, а с молитвы. «Казалось, надо бы, не мешкая, браться за ремонт, искать людей, средства, материалы. Но батюшка не прикладывал никаких видимых усилий, чтобы развратить восстановительные работы. Только — каждодневная молитва», — вспоминала келейница арх. Серафима мать Иоасафа.

И со временем все стало налаживаться: пришли люди и сами предложили помощь.

Храм отремонтировали, провели электричество, а один из лучших иконописцев нашего времени арх. Зинон (Теодор) расписал стены и купол храма. Вскоре образовался приход.

«Все люди без исключения имели право на его любовь, — писал духовный сын отца Серафима. — У него не было первых и вторых, все были первые, все желанные; каждый человек — образ и подобие Божие, значит, он достоин уважения и любви».

Для всех, кто окружал отца Серафима, опорой и поддержкой была его неиссякаемая молитва. Это чувствовали верующие и неверующие: местные сахарные заводы и предприятия работали без перебоев, на полях был отличный урожай, дожди выпадали в нужное время, в уборочную страду всегда стояла хорошая погода, тогда как в соседних районах выпадал и град и заморозок.

«Я НЕ ИСЦЕЛЯЮ, Я МОЛЮСЬ»

Со временем о «монахе в миру», молитва которого выручает из самых сложных обстоятельств, стало известно далеко за пределами Белгородской области. Отчаявшиеся люди приезжали отовсюду, везли больных детей, родственников. Однажды к батюшке, шедшему в храм на службу, из толпы народа выскочила девочка со словами: «Исцели меня, отец Серафим!» Батюшка погладил ее по щеке и произнес: «Деточка, я не исцеляю, я молюсь».

«Всецелительная моя сила — Христос!» — восклицал в дни земной жизни великомученик Пантелеимон, и я, недостойный, тоже», — говорил о. Серафим. — Сколько раз приходилось исправлять ваши обращения с просьбой «исцелиться». Я только молюсь. И если по молитве больные получают исцеление, скорбящие — утешение, то это от Господа. ...Прежде же всего нужны вера и покаяние больного».

Но о. Серафим из опыта знал, что без помощи свыше человек не может

ЖИТЬ - РОДИНЕ СЛУЖИТЬ

В одном из номеров газеты мы опубликовали интервью раба Божия Ирины из Австралии, который недавно принял Православие в Самаре. В России его удивляет и вызывает уважение и симпатию наша способность сохранять свои традиции. Эта зримая связь поколений скрепляет, роднит и делает людей ближе друг другу. Традиции трудно искоренить. Особенно те, которые зиждутся на надежном фундаменте веры. Даже в тревожные 20-е годы прошлого столетия во многих деревнях, где люди жили сплоченно и не предавали друг друга, конечно, полуподпольно, часто в усеченном виде, но всё же сохранялись православные устои. В каждом доме, не смотря на запреты, в «красном» углу висели иконы, отмечались православные праздники. Так, безбожной власти при всей её ярости, не удалось запретить праздновать Воскресение Христово.

Например, в деревне моей бабушки Кати на Пасху «катали» яйца, что сейчас почти забыто. Тем не менее и во времена детства моих родителей - в 60-е годы - русские люди красили яйца, пекли куличи, дети и взрослые с радостью «христосовались» по дворам. Верующие пешком ходили по 30 километров, чтобы попасть на праздничную пасхальную службу в отдаленное село с храмом. А неделю перед Пасхой старались проводить в сосредоточенной тишине и строгом посте. Моя бабушка Валя рассказывала, как они, будучи совсем маленькими детьми, закрывали иконку штorkой, «... чтобы Боженька не увидел и не наказал», и потихонечку кушали сметану - это были 30-е годы. Даже из своего детства я помню Великую пятницу, когда в доме не включался телевизор, и во всем была какая-то тихая грусть. А на Пасху на столе красовались, радовали душу и традиционные крашеные в луковой шелухе яйца, и куличи в белых хрустящих шапках из глазури, и ликование от слов: «Христос Воскресе!».

Ярким примером традиционной преемственности поколений является семья известного богатого и одного из самых влиятельных в Самарской области купеческих родов XIX столетия Шихобаловых. Софья Поликарповна Бортник-Шихобалова является потомком в пятом колене. Мы попали к ней в гости, и сразу стало понятно, что в этом доме любая вещь имеет свою историю. Каждый предмет - словно весточка из прошлого. 2 мая в этом году Софья Поликарповна исполнилось 92 года. Конечно, болезни и немощи дают о себе знать, но в разговоре с ней совершенно не думаешь о ее преклонном возрасте.

Тяжелую жизнь прожила Софья Поликарповна - послереволюционное очень подозрительное и жестокое время по отношению ко всем «бывшим», кто не пролетарского происхождения, расстрел отца, а потом страшная Великая Отечественная война с её тяготами. Целая эпоха прошла перед глазами этой удивительной стойкой женщины.

Теперь в ее шифоньерчике висит пиджак с орденами и медалями. И накоплен колоссальный жизненный опыт, которым она готова щедро делиться. Софья Поликарповна жила так, как ее научила мама, и через всю свою жизнь пронесла веру в Бога. Она прекрасный рассказчик, человек с чувством юмора. Рассказывая истории прошлой жизни, Софья Поликарпов-

Обошняк Шихобаловых на ул. Заводской (Венцека)

повна искренне хочет передать собеседнику, как пример, опыт благочестивой жизни своих предков, которые всю свою жизнь посвятили Богу и Отечеству.

Братья Шихобаловы (Михей, Матвей, Емельян и Антон) были потомственными почетными гражданами Самары, меценатами, храмостроителями и благотворителями. Купцы Шихобаловы участвовали в строительстве церкви Троицкой, Ильинской и Всехсвятской, Покровского храма в Самаре, Свято-Троицкого женского монастыря в Бузулукском уезде, приютов и богаделни в Самаре. Многие самарцы, вероятно, знают, что рядом с нынешним кафедральным Покровским собором, который ранее был кладбищенской церковью, находился онкологический диспансер. Это здание также построено братьями Шихобаловыми.

Одной из главных благотворительных акций старшего Шихобалова - Емельяна Николаевича - стало его участие в возведении в Самаре величественного кафедрального собора. В общей сложности Семейство Шихобаловых потратило на строительство собора около 1,5 миллионов царских рублей. Строительство длилось более 25 лет. К сожалению, сейчас на месте этого величественного собора находится площадь Куйбышева и театр Оперы и балета. На средства Антона Николаевича Шихобалова была создана народная больница, в которой половина больных лечилась бесплатно. И подобных примеров благотворительности Шихобаловых множество.

Софья Поликарповна большую часть жизни не знала о своей причастности к этой семье. Ее мама тщательно скрывала этот факт практически до 90-х годов. Так же тщательно мама Софьи Поликарповны старалась прикрывать своим двум дочерям основные качества, присущие представителям семейства. В первую очередь - это глубокая вера в Бога и трудолюбие. Каждое утро в семье начиналось с молитвы. И даже в советское время Софья Поликарповна не начинала день без утреннего молитвенного правила. Они с сестрой не выходили из комнаты к маме, не помолвившись, не приведя себя в порядок и не прибравшись в комнате. Естественно, в семье купцов соблюдались посты и почитались православные праздники. Например, если кто-то хотел вернуть долг Шихобаловым в воскресенье или тем более в праздник Пасхи, то они попросту его прощали во Славу Божью.

Также в семье, где росла в безбожные времена Софья Поликарповна, особенно радостно, хотя и тайно, праздновалось Рождество Христово и Пасха Господня. Софья Поликарпов-

на вспоминает, как они зашторивали окна и наряжали вместо елки домашнюю пальму, какое это было таинственное и знаменательное событие - отметить Рождение Бога. Каждое воскресенье Шихобаловы прошлых веков и сама Софья Поликарповна посещали богослужение в храме. Софья Поликарповна до сих пор удивляется, что дружинники, которые высматривали всех, идущих на пасхальную службу, никогда не замечали её. Ведь тогда фиксировали всех прихожан и списки передавали в школу и на работу, чтобы пристыдить и обсмеять. «Не иначе как Бог берег меня всю жизнь, по молитвам моих благочестивых предков», - говорит наша собеседница. Вера в Бога передавалась в этой семье из прошлых веков в наше время. От этой глубокой веры произрастали, как богатые плоды, такие качества, как трудолюбие, честность, милосердие, желание помогать нуждающимся. Ведь как истинные христиане десятину дохода Шихобаловы отдавали на благо Самары.

К труду в семье Шихобаловых приучали с детства. Это видно по историям из их жизни, которые поведала нам Софья Поликарповна. Во время пожара в 1833 году в селе Наченалы, где тогда казенными крестьянами жили семейство Шихобаловых, сгорел их дом. Основатель рода Иван Андреевич Шихобалов (1764-1848) принял решение переехать в Самару искать счастья вместе со своей семьей, в которой тогда было 23 человека. Чтобы расплатиться с долгами три года вся мужская половина семейства, начиная с мальчиков 12 лет, пешком шли за Урал, где покупали гурты баранов и быков и гнали их в Самару. Женская половина семейного клана кроме рукоделия занималась любой работой, связанной с семейными делами. Так же была воспитана и Софья Поликарповна. Её распорядок дня начинался с утренней молитвы, уборки, затем школа и рукоделие - никакого праздного проведения времени. Шихобаловы жили всегда кланом, помогая во всем друг другу, прислушиваясь к старшим. Так и сейчас в семье этой удивительной женщины все проблемы решаются сообща, и последнее слово как благословение остается за старшим членом семьи. Старшинство передается самому ответственному члену семейства. Во время праздников донине всегда собирается вся семья Шихобаловых. Спиртное не употребляется почти никогда. Принято немного вина собственного приготовления только на Троицу. Собираясь за праздничным столом, многочисленные родственники общаются, что-то рассказывают друг другу, по-доброму шутят. В общении с людьми нет превозношения над другими.

Антон Николаевич Шихобалов

Софья Поликарповна вспоминает такой случай. В 20-е годы было совсем тяжело жить. Ольга Александровна, мама Софьи Поликарповны, уже была выселена из своего дома в дом прислуги. Когда понадобились деньги, она продала ценные серьги и кольцо. На вырученные средства Ольга Александровна купила валенки дочерям и двум девушкам, работавшим раньше у Шихобаловых. Ольга Александровна помогла этим девушкам выучиться и устроиться на работу. В семье Шихобаловых всегда было принято: нуждающемуся отдавать последнее.

Софья Поликарповна не считает себя особенной. Говорит, что не ее заслуга, в том, что она из рода таких знаменитых людей. В молодости она даже не любила Шихобаловых, потому что нужно было подражать их благочестивой жизни: рано вставать, постоянно трудиться. Но сейчас, с высоты прожитых лет, она благодарна им за принципы, за пример плодотворной жизни, за молитвы, которые помогли ей в течение всей жизни.

У нас есть необычный рецепт пасхального кулича, который бережно хранился в семье Шихобаловых с незапамятных времён. Софья Поликарповна с большим удовольствием передала нам эту весточку из XIX столетия. А я предлагаю рецепты куличей с историей сделать доброй традицией нашей газеты.

Кулич от Шихобаловых

Ингредиенты:

6 стаканов (по 250 мл.) молока
1 стакан топленого деревенского масла

15 шт. яиц
5 стаканов сахара
соль
20 зерен кардамона
ванилин
дрожжи

Приготовление:

Вначале готовим опару из теплого молока, дрожжей и муки. Ставим в теплое место. После опадения опары добавляем все ингредиенты и замешиваем крутое тесто. Месится тесто долго, до чистых рук. Готовое тесто выглядит как плотный маслянистый кусок. Именно из-за крутости теста готовые куличи не будут крошиться. Тесту даем подняться и раскладываем в смазанные топленым маслом формы на 1/3 объема. После того как в форме тесто поднимется, ставим его в духовку. Готовые куличи украшаем. В тесто по желанию кроме кардамона можно добавить изюм и орехи.

Христос Воскресе!

Елена Белова,
специальный корреспондент
«Православной народной газеты»

ДЕД МОРОЗ В ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Через открытое окно в квартиру, тихо шевеля тюль, проникает весенний ветерок. Он принес с набережной запахи Волги и сирени. Недавно в разноцветных всполохах отгремел праздничный салют. Софья Поликарповна, сидя на диване у окна, отдыхает после многочисленных гостей, которые приходили и звонили с раннего утра, чтобы поздравить ее с Днем Великой Победы. Уже более семидесяти лет она встречает этот праздник со смешанными чувствами грусти и радости, трепета и гордости. В руках у пожилой женщины фотоальбом. Листая странички, она вспоминает всех своих знакомых участников Великой Отечественной войны, из которых сейчас в живых уже никого не осталось. И вот на одной странице она останавливает свой взгляд. Здесь не фотография, а вклеенный пожелтевший от старости тетрадный лист. На нем четыре коротких предложения. Лет 20 назад эта записка случайно нашлась в мешочке игрушечного Деда Мороза. И в который уже раз при виде этой записки воспоминания уносят Софью Поликарповну в далекий декабрь 41 года.

Вот она, молодая девушка, быстрым шагом идет по заснеженной городской улице. Крепкий декабрьский мороз пробирает ее сквозь тоненькое ватное пальтишко из клетчатого драпа, но она как будто этого не замечает. Снег запылил пальто, шапку и толстую рыжую косу, торчащую из-под шапки. Соня в этот момент была похожа на Снегурочку. Девушка шла и улыбалась своим мыслям, когда вдруг ее подхватили за руки с двух сторон. Испугавшись и даже вскрикнув от неожиданности, Соня увидела двух парней в форме. Это оказались военные летчики, недавно выписавшиеся из госпиталя. Соня работала при госпитале. Она носила раненых из санитарного эшелона до машины, на которой их увозили в больницу.

Софья Поликарповна Бортник-Шихобалова с памятным Дедом Морозом

Девушка, конечно, вспомнила, как около месяца назад с такой же худенькой девчушкой как сама переносила на носилках этих парней. Поезд остановился далеко, и раненых пришлось нести сначала вдоль рельсов, потом через вокзал к дороге, где их ждала санитарная машина. Парни, что один, что другой, вида, как тяжело девушкам, просили оставить их. «Может, кто из мужиков пойдет и поможет?» - виновато улыбаясь, превозмогая боль, говорили они. Девчата, ответив, что мужиков в округе нет, взяв носилки поудобнее, все же донесли солдат до машины и, пожелав скорейшего выздоровления, пошли за очередным раненым.

Сейчас парни, весело улыбаясь, держали Соню под руки. Вот это встреча! Соня несколько раз хотела зайти в госпиталь, чтобы навестить товарищей, но у нее так и не получалось этого сделать. Утром Соня работала, а по вечерам ходила учиться на сестринские курсы. Подружка, которая теперь работала медсестрой в госпитале, всегда передавала ей приветы от ребят. И

вот друзья сами стояли перед Соней здоровые, полные сил и энергии в боевом расположении духа.

«Здравствуй Снегурочка! Так и не дождался мы тебя. Но теперь не принимаем никаких отговорок, будем вместе встречать этот Новый год», - сказали парни и буквально внесли ее под руки в магазин, у которого догнали. Солдаты возвращались на фронт, но на Новый год их должны отпустить в увольнение. Молодые воины предложили встретить этот праздник вместе. Парни торопились. Их уже ждала машина, из окна которой они случайно увидели свою спасительницу. Солдаты попросили Соню написать им свой адрес для переписки. Пока она это делала, ребята купили и вручили ей Деда Мороза, красовавшегося в витрине магазина. Вручив подарок, летчики исчезли так же внезапно, как и появились. Соня осталась в магазине одна, держа в руках самобытного русского Деда Мороза.

Каждый раз по пути домой, проходя мимо магазина, девушка смотрела на Деда Мороза в витрине и представляла себе, что нет войны. Эта новогодняя фигурка напоминала ей русского крестьянина из какой-нибудь сказки, такого простого и доброго. На голову у него был надет войлочный колпак, холщовый кафтан с шерстяным воротником подпоясан красной тесемкой. На поясе висел красный мешочек, вероятно, с какими-нибудь вкусностями. На ногах Деда Мороза - маленькие валенки. Лицо доброе, с улыбкой, скрывающейся под пышными седыми усами. Смотришь на него и по-детски умиляешься.

И вот теперь фигурка из мечты про далекое мирное время у нее в руках. Прижав к себе дорогой сердцу подарок, счастливая Соня поспешила домой, чтобы лишней раз не волновать престарелую мать. А поводов для тревог было немало. Софью уже несколько раз снимали с поезда, пресекая ее самовольные попытки попасть на фронт. Желание помогать делу победы не оставляло ее. Тогда она, желая помочь фронту, пошла и устроилась на работу при военном госпита-

ле. А с недавнего времени стала учиться на медсестру.

Про таких девушек окружающие говорят: «Боевая».

Она выучилась военному делу на курсах при военкомате и уже в школе передавала приобретенные знания мальчишкам.

Потом ребят забирали на войну. И с фронта они писали Соне полные чистоты, патриотизма и веры в победу письма. Соня бережно хранила их, как самую драгоценную вещь. Вот и от летчиков она ждала послания, но вестей все не было.

Дни летели быстро и неудержимо. Новый 1942-й год приближался, и Соня ждала встречи со своими знакомыми. Вечерами девушка стояла у окна, прижимая к себе подаренного Деда Мороза, и молилась за всех знакомых ей ребят, ушедших на войну. Новый год наступил. А через несколько дней Соне пришла короткая телеграмма: «Уважаемый товарищ С., ребята, с которыми вы должны были встречать Новый год - героически погибли, защищая свою Родину от фашистских захватчиков!»

С тех пор прошел не один десяток лет, а Дед Мороз, каких не встретишь сейчас в магазинах, постоянно напоминает Софье Поликарповне о юных бойцах, которые отдали свою жизнь за победу над фашистами.

Новогодний подарок хранился на книжной полке под стеклом. И как-то случайно внуки Софьи Поликарповны обнаружили в мешочке Деда Мороза послание, которое теперь бережно хранится в семейном фотоальбоме и каждое 9 мая уносит в холодный декабрь 41-го года.

«Едем на фронт. Горячо желаем победить проклятый фашизм. Освободим родные города и села, освободим отцов, матерей, сестер и братьев от немецкого кошмара. Победа будет за нами!»

Их стойкость и сегодня помогает Софье Поликарповне жить и с верой и надеждой переживать различные трудности и сложности. И помнить о том героическом времени.

Елена Белова

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ ОБ АНТИХРИСТЕ

Из книги архиепископа Аверкия (Таушева) «Церковь перед лицом отступления» с комментариями автора

Отступление, в усиленно, все более и более развивающуюся эпоху которого мы, по многим признакам, как свидетельствует об этом и святитель Игнатий, уже вступили, должно предшествовать явлению в мир противника Христа — Антихриста: оно должно подготовить приход и воцарение Антихриста и «увенчаться» им, после чего наступит страшный период последней решительной борьбы дьявола с Богом и со Христом Его.

Об этом, основываясь на предсказаниях многих Отцов Церкви, говорит святитель Игнатий в своей замечательной книжке: «О чудесах и знамениях» (также в 4 томе).

Антихрист явится естественным последствием оскудения в людях «духовного знания и рассуждения» и «отсутствия истинного Богопознания», которое «принимает дела дьявола за дела Божии».

Вот как говорит об этом опасном и губительном для душ прельщении, на основании учения Слова Божия и святых отцов, святитель Игнатий:

«Пред Вторым Пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, — «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранных» (Мф. 24:24). В особенности сам Антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им «знамения с небес», которого они ищут и жаждут. «Его пришествие», — говорит св. Апостол Павел, совершится «по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Сол. 2:6-10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса,

несколько не остановятся для размышления, немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией, — и Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно (Преп. Ефрем Сирин, часть 2). Не сообразят люди, что чудеса его не имеют никакой благодати, разумной цели, никакого определенного значения, что они — чужды истинны, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлое, лишнее смысла актерство, усиливающее удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса Антихриста будут приняты безпрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, одновременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинство глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния Антихриста приведут в затруднение самых избранных Божиих».

Нужно знать и помнить, сколь велико будет лукавство Антихриста и как хитро будет действовать он, если даже «избранники Божии», то есть истинные христиане окажутся в затруднении, не будучи в состоянии сразу «раскусить» и изболтать Антихриста — не смогут сначала узнать его.

Причина этого затруднения и сильного влияния Антихриста на людей, по словам святителя Игнатия, «будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его необузданной и безстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных».

Явит себя Антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким, и покорятся ему по причине возвы-

шеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отрелись от нее для правды Евангелия (Преп. Макарий Великий, беседа 31).

Предложит Антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут Антихриста, нарекут его своим владыкою» (Благовестник, объяснение на Евангелие от Иоанна 5:43).

«Откроет Антихрист пред человечеством удобное ухищренным представлением театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современной наукой; он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безразудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю».

«Знамение Антихриста дополняет действие его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники Антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому, и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням».

«Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение об Антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему» (Преп. Ефрем Сирин, слово 106-е).

«Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертою решительно и определенно служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван «зверем»

(Апок. 13:1), тогда как падший ангел назван «змеем» (Быт. 3:1). Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой — более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями (Апок. 13:2), соединяя в себе их разнообразную лютость, «даде змий силу свою, и престол свой, и власть великую» (Апок. 13:2). Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть их; утонченные, придуманные и прикрытые коварной изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя, поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством, и мнению их будут предавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клеветы, притеснения, насильственная смерть соделаются их жребием. Лишь при содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии возмогут противостоять врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса».

«Пришествие его предвратится общим Отступлением в большинстве человеков христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию Антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение Антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! раздается призывный голос в человеческом обществе; выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков».

КРЕСТНЫЙ ХОД В ТАШЛУ 04-07 июня 2018 года

Братья и сестры! Обращаем ваше внимание на изменение пункта отправления Крестного хода в этом году (из-за проведения мирового футбольного чемпионата).

4 июня (понедельник) в п. Волжский (Большая Царевщина) в 9:00 будет совершаться Божественная Литургия и молебен с акафистом Божией Матери «Избавительница от бед».

Ташлинский Крестный ход отправится из Царевщины около 14:00 ч.

Дальше все пойдет по обычному распорядку.

Обращаем ваше внимание, что движение по городу пассажирских автобусов в этот период будет разрешено только для городского транспорта.

Дата	Отправление	Прибытие
04.06.2018 ПН	п. Волжский (Большая Царевщина) 9:00 – Божественная Литургия, молебен с акафистом 12:00 – трапеза, отдых 14:00 – отправление Крестного хода	с. Курумоч 16:00 – прибытие Крестного хода 17:00 – богослужение 19:00 – трапеза, отдых
05.06.2018 ВТ	с. Курумоч 9:00 – Божественная Литургия 12:00 – трапеза, отдых 13:30 – отправление Крестного хода	с. Старая Бинарадка 16:30 – прибытие Крестного хода 17:00 – богослужение 19:00 – трапеза, отдых
06.06.2018 СР	с. Старая Бинарадка 9:00 – Божественная Литургия 12:00 – трапеза, отдых 13:00 – отправление Крестного хода с. Новое Еремкино 15:00 – прибытие Крестного хода, трапеза, отдых 16:00 – отправление Крестного хода	с. Ташла 18:00 – прибытие Крестного хода 18:30 – богослужение 20:00 – трапеза, отдых
07.06.2018 ЧТ	с. Ташла 9:00 – Божественная Литургия 11:00 – Крестный ход по селу на св. источник 12:30–15:00 – трапеза, отдых	

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Молитвенно к вам обращаются отцы и братья Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и матушки и сестры Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря в селе Подгоры.

Заволжские обители с благодарностью примут в дар любую помощь в работе на монастырском огороде. Приглашаем и ждём паломников с посильной помощью и участием. Рук насельников монастырей не хватает, чтобы управиться с необходимым. Ценность в любой паре рук и добром сердце!

Тел для связи.: 8(917)14-47-527, Михаил Колмаков

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи: 17.00**
Заказ № **Фактически: 17.00**

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА САМАРСКОГО И ТОЛЬЯТТИНСКОГО СЕРГИЯ РО МОО "СОЮЗ ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕНЩИН" ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ОО «САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ»

с 20 апреля **ФОТОКОНКУРС "МОЯ СЕМЬЯ"**

ВАС ЖДУТ ЦЕННЫЕ ПРИЗЫ И ПОДАРОК!

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ОБЛАСТНОМ ФОТОКОНКУРСЕ «МОЯ СЕМЬЯ»!

ПРИЕМ КОНКУРСНЫХ РАБОТ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ С 20 АПРЕЛЯ 2018 Г. ПО 31 МАЯ 2018 Г. ПО АДРЕСУ: 443110, Г. САМАРА, УЛ. РАДОНЕЖСКАЯ, 2 ТЕЛ. 991-72-11 E-MAIL: FOTOKONKURS63@GMAIL.COM

подробности в нашей группе

vk.com/orthodox_womens_union63

**ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ФОТОАППАРАТ!**

г. Самара 2018 год

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие 2018 года по новому индексу. Подписной индекс - П 6750 в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»

Это связано с экономическими трудностями, которые испытывает наше издание. Редакция просит подписываться на газету по новому индексу П6750. Несмотря ни на что, мы постарались сохранить цену такой же, как и в текущем полугодии.

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) 275-40-85.

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>